К. Левинъ.

Политическія партіи въ Россіи.

Съ предисловіемъ и подъ редакціей М. Покровскаго.

Москва
1907 г.

Типографія В. Н. Кузисъ, Москва, Брестская ул., домъ № 24.

Предисловіе.

За одинъ годъ Россія переживаетъ вторые выборы членовъ Государственной Думы. Не прошло еще года, какъ различныя партіи со своими программами выступали передъ россійскимъ гражданиномъ, зовя его въ свои ряды. И вотъ теперь онъ вновь слышитъ ихъ призывы, и вновь долженъ рѣшать вопросъ, подъ чье знамя ему стать. Онъ едва ли можетъ успокоиться на своемъ прошлогоднемъ рѣшеніи и машинально повторить свой прошлогодній вотумъ. Во первыхъ, на этотъ разъ передъ избирателями выступаютъ *всѣ* партіи—бойкотистовъ нѣтъ больше. Ихъ нѣтъ больше потому, что нѣтъ больше тѣхъ наивныхъ надеждъ и упованій, какія были связаны съ первой Думой. Врядъ ли теперь кто рѣшится написать, что, стоитъ странѣ выбрать хорошихъ представителей и—«Россія вступитъ на путь мирнаго развитія культурной, политической и соціальной жизни» —какъ обѣщала это «партія Народной Свободы» въ прошломъ году. Мы слишкомъ хорошо знаемъ теперь, что Дума не творитъ чудесъ,—что путь къ свободѣ такъ же тернистъ и кровавъ для русскаго народа, какъ и для всѣхъ другихъ народовъ. Предсказанія бойкотистовъ оправдались блестяще,—если можно употребить это слово относительно столь мрачныхъ предсказаній, сбывшися съ такой буквальной правильностью. Разрушивъ конституціонныя иллюзіи, бойкотъ сдѣлалъ свое дѣло.И теперь мы всѣ, безъ различія партій, пользуемся выборами, какъ всегда пользовались всякой возмож-

ностью собираться и организовываться, отнюдь не питая надежд «снять бюрократію» безъ всякаго труда и разрушить стѣны іерихонскія звукомъ нашихъ рѣчей. Мы понимаемъ теперь, что избирательная компанія—это не конецъ, это только начало борьбы,— и намъ тѣмъ труднѣе выбрать знамя, тѣмъ труднѣе опредѣлить, къ какой партіи мы пристанемъ, что за этимъ знаменемъ и съ этою партіей намъ придется идти, быть можетъ, долгіе годы.

Положеніе русскаго гражданина въ великой россійской революціи во много разъ сложнѣе, чѣмъ было, наприм., положеніе француза во время великой французской революціи. Сто лѣтъ назадъ общество—даже самое передовое въ Европѣ, какимъ было тогда французское — было гораздо проще теперяшняго—даже такого отсталаго, какъ русское. Общественные классы едва намѣчались. Теперь, заднимъ числомъ, мы можемъ разобрать, что и въ фращузской революціи боролись различные классы—можемъ отдѣлить интересы французскаго рабочаго или крестьянина отъ интересовъ буржуазіи. Но для современниковъ «революція» и «старый порядокъ» рѣзко и отчетливо стояли другъ противъ друга— и словомъ «революція» покрывалось все, что было противъ «стараго порядка», всякое движеніе,—буржуазное, крестьянское, рабочее. Люди, изучавшіе революцію по книжкамъ, смотрящіе на россійскую революцію издалека—изъ за границы, напримѣръ,—судящіе о ней съ чужихъ словъ,—ищутъ и у насъ такого же единства. Они сердятся, не находя его, объясняютъ дѣло случайностью, неумѣлостью или упрямствомъ отдѣльныхъ вождей—и пытаются искусственно создать это единство, взывая ко всякаго рода блокамъ и соглашеніямъ между партіями. Но искусственно не создать того, чего нѣтъ въ жизни. Никакими воззваніями не сплотишь въ одну семью людей, которыхъ жизнь уже научила, что они— не братья. И революція въ Россіи больше, чѣмъ когда бы и гдѣ бы то ни было, носитъ характеръ ожесточенной *классовой борьбы*,—классовой характеръ которой

сознается борющимися, какъ бы ни пытались они иногда сами обмануть себя на этотъ счетъ.

Отъ этого и классовое значеніе нашихъ партій яснѣе, нежели въ какой бы то ни было другой странѣ. Взявъ любую программу и вчитавшись въ нее внимательно, вы сразу видите, чьи интересы партія отстаиваетъ—хозяина или рабочаго, помѣщика или крестьянина. Лицемѣрныя попытки русской буржуазіи затушевать свою настоящую сущность, можетъ быть, самыя жалкія попытки во всемъ мірѣ. Чтобъ лгать хорошо, нужно не замѣчать своей лжи, нужно быть увѣреннымъ, что говоришь правду. Когда французскій буржуа 1789 г. говорилъ о «правахъ человѣка», онъ былъ наивно увѣренъ, что этотъ «человѣкъ»—онъ самъ и есть. О томъ, что у рабочаго или крестьянина можетъ быть свой взглядъ на „права“,—что они могутъ потребовать себѣ правъ, весьма неудобныхъ для буржуазіи,—объ этомъ буржуа просто еще не догадывался. Отъ этого онъ отстаивалъ свою «декларацію правъ» съ такимъ искреннимъ, неподѣльнымъ увлеченіемъ, отъ этого онъ такъ вѣрилъ, что съ этой деклараціей онъ, дѣйствительно, несетъ въ мірѣ новое счастье. Русскій рабочій, русскій крестьянинъ заявили о своихъ правахъ раньше, чѣмъ русскій буржуа успѣлъ добиться какихъ бы то ни было правъ для себя. Мало того,—когда русскій буржуа, вспомнивъ великіе образы французской революціи, сталъ пытаться «объединить» движеніе подъ своимъ главенствомъ,—ему пришлось списывать требованія, выставленныя рабочими и крестьянами. Буржуа-объединитель долженъ былъ, скрѣпя сердце, «потребовать» и совсѣмъ для него ненужнаго 8-ми часового рабочаго дня, и весьма для него убыточной передачи земли народу. Но, вписавъ эти «требованія» въ свою программу, русскій буржуа не могъ же отдать себя на полную волю рабочаго и крестьянина. Списывая *ихъ* требованія, онъ, робко и неясно, попытался оградить свои интересы,—и эти жалкія попытки что-то выторговать у неумолимой исторіи выдаютъ буржуазный характеръ

нашихъ либеральныхъ программъ (конституціонно демократическая, „демократическихъ реформъ“, „мирнаго обновленія“ и т. под.) больше, чѣмъ это могли бы сдѣлать опредѣленно заявленныя классовыя пожеланія буржуазіи. Какъ ни отвратительны откровенно-буржуазныя поползновенія «Союза 17 октября» и какъ не завлекательны, рядомъ съ ними, обѣщанія «кадетовъ»—но судьба тѣхъ и другихъ передъ народными массами почти одна и та же. Крестьяне и рабочіе—октябристы—такое же рѣдкое исключеніе, какъ и крестьяне или рабочіе—кадеты. Классовые инстинкты массъ сильнѣе краснорѣчія самаго талантливаго партійнаго оратора. Въ безплодныхъ попыткахъ побороть эти здоровые инстинкты изнемогаетъ рвеніе самыхъ ярыхъ „объединителей“—и готовая всѣхъ заключить въ братскія объятія партія „мирнаго обновленія“ кончаетъ тѣмъ, что призываетъ на помощь противъ «анархіи», противъ массоваго революціоннаго движенія,—„суровыя репрессивныя мѣры“. *)

Классовая точка зрѣнія на программы партій лежитъ въ основѣ всего дальнѣйшаго изложенія. Тов. Левинъ разсматриваетъ партійныя программы, такъ сказать, въ разрѣзѣ—какъ онѣ представляются въ настоящій моментъ. Онъ оставляетъ въ сторонѣ ихъ исторію. Несмотря на короткій вѣкъ нашихъ партій (кромѣ крайнихъ революціонныхъ партій пролетаріата и крестьянства,—с.-д. и с.-р.,—всѣ онѣ родились не ранѣе осени 1905 года), у нихъ уже есть исторія. Ея сущность заключается въ томъ, что классовыя черты партій выражаются съ каждымъ шагомъ исторіи впередъ все рѣзче и рѣзче. Особенно поучительна въ этомъ отношеніи исторія Союза 17 октября. Первоначально партія либеральнаго чиновничества, этотъ союзъ стремился объединить въ себѣ все «умѣренно-либеральное», все, пугавшееся слишкомъ яркихъ красокъ, слишкомъ опредѣленныхъ требованій. По своему первоначальному

*) См. ея воззваніе. „Отъ партіи Мирнаго Обновленія“.

облику партія эта какъ нельзя больше подходила къ тому классическому опредѣленію, которое далъ нѣкогда англійскимъ консерваторамъ Дж.Стюартъ Милль, сказавшій, что всѣ ограниченные люди по природѣ консерваторы. Мало по малу, однако же, пестрая масса, объединившаяся около „послѣдняго манифеста», стала разбираться въ своихъ ближайшихъ интересахъ. И оказалось, что рядомъ съ настоящимъ консерваторомъ англійскаго стиля, желающимъ прежде всего другого сохранить свою крупную земельную собственность, а затѣмъ получить для себя и дать другимъ умѣренное количество политической свободы (эти вошли теперь въ партію „мирнаго обновленія")—союзъ забралъ въ свои ряды много смѣлыхъ хищниковъ, рыцарей первоначальнаго накопленія, готовыхъ воспользоваться буржуазной паникой, чтобы, подавивъ жестокими репрессіями революцію, стать на верхъ запуганнаго буржуазнаго общества. Такъ возникъ новый союзъ 17 октября—съ А.И. Гучковымъ во главѣ.

Совершенно подобные примѣры—все большей и большей классовой опредѣленности партій—даетъ и другая большая партія—партія «Народной-Свободы». Какъ ни старалась она удержаться на высотахъ „соціальной справедливости" – но ея думскіе и предъ-думскіе проекты (аграрный, свободы собраній и т. под.), ея выступленія въ Думѣ—по поводу, напр., аграрныхъ комитетовъ, —такъ рѣзко подчеркнули ея буржуазный характеръ, что считать кадетовъ «внѣ - классовыми демократами» могутъ теперь только очень наивные люди. Мы не будемъ подробно останавливаться на этомъ—предлагаемая брошюра даетъ для опредѣленія эволюціи к.-д. достаточно матеріала.

Рядомъ съ этимъ господствующимъ въ исторіи нашихъ партій теченіемъ замѣчается и другое: охватывая широкія массы и выигрывая въ классовой опредѣленности, нѣкоторыя партіи утрачиваютъ понемногу теоретическую ясность и послѣдовательность своихъ программъ. Такова, напр., судьба партіи с.-р. Изъ нея выдѣли-

лись постепенно двѣ группы—„трудовики“,нарушившіе логику с.-р-овъ въ вопросѣ о соціализаціи земли (и тѣмъ сблизившіеся съ чисто-буржуазными партіями) и „народно-соціалистическая партія,“ отбросившая естественный логическій выводъ изъ политической программы с.-р.—демократическую республику Послѣднее точно такъ же сблизило новую партію съ партіей народной свободы и ожесточенные споры „энесовъ“ съ кадетами далеко не спасаютъ отъ послѣдствій такого логическаго скачка. Соціалистъ не можетъ не быть республиканцемъ.

М. Покровскій.

I. Монархическія партіи.

Соціальная основа стараго порядка.

Въ настоящее время старый порядокъ опирается преимущественно на тѣ слои населенія, для которыхъ побѣдоносная революція принесетъ если, не полную гибель, то,-во всякомъ случаѣ, потерю всѣхъ привилегій и матеріальныхъ благъ. Подъ сѣнью самодержавія вели спокойную и безпечную жизнь довольно многочисленныя группы населенія Россіи. Но самодержавіе, какъ пережитокъ феодальнаго періода, держалось, главнымъ образомъ, дворянствомъ и для дворянства. Въ сущности, самодержавіе это такой государственный строй, въ которомъ хозяевами положенія являются дворяне—землевладѣльцы, среди которыхъ царь—лишь первый дворянинъ и помѣщикъ. Всѣмъ извѣстно, что царю, царской фамиліи и дворянамъ принадлежатъ лучшія и наиболѣе доходныя земли въ Россіи. Горныя богатства, строевые лѣса, черноземныя земли, виноградники, сахарныя плантаціи и т. п.—все это находится преимущественно въ рукахъ дворянъ—феодаловъ. Изъ 105 милліоновъ десятинъ частно-владѣльческой земли въ Европейской Россіи въ рукахъ дворянъ находится до 86 милліоновъ десятинъ, на которой, подъ покровительствомъ самодержавія, ведется преимущественно кабальное хозяйство.

Удѣлы владѣютъ $8^1/_2$ милліонами десятинъ. Относительно царскаго землевладѣнія точныхъ цифръ не имѣется. Но съ достовѣрностью можно утверждать, что русскій царь—самый крупный помѣщикъ въ мірѣ: въ одной только Сибири ему принадлежатъ два богатѣй-

шихъ горныхъ округа—Нерчинскій—9003831 десят. и Алтайскій—483000 квадр. килом., т. е. болѣе 40 милл. дес. Кромѣ того у царя находятся во владѣніи земли въ средней Азіи, на Кавказѣ, въ Крыму и т. д. Положеніе не только дворянъ—помѣщиковъ, но и безземельныхъ дворянъ при самодержавномъ строѣ является исключительнымъ по своимъ привилегіямъ. У насъ довольно быть дворяниномъ, и дорога будетъ всюду открыта, при этомъ не требуются ни таланты, ни знанія, ни образованіе. Въ результатѣ этого всѣ хлѣбныя мѣста въ арміи, флотѣ и гражданскихъ вѣдомствахъ сплошь заняты дворянами. Среди чиновниковъ можно встрѣтить не дворянъ лишь на тѣхъ должностяхъ, которыя оплачиваются не выше должности швейцара или дворника.

Для поддержки разоряющагося помѣстнаго дворянства дворянское правительство проводитъ въ жизнь все новыя и новыя мѣры. Дворянскій банкъ съ ненормально высокой оцѣнкой закладываемыхъ земель и низкими процентами за ссуды, всяческія льготы и отсрочки по взносу процентовъ, дворянскія учебныя заведенія, дворянскіе пансіоны—пріюты, земскіе начальники, безплатный отводъ земель въ Сибири и мн. др.—все это придумано и осуществлено съ исключительною цѣлью—поддержать разлагающееся, изжившее себя сословіе дворянъ.

Матеріальное положеніе феодаловъ, стоящихъ на верхахъ бюрократіи, обрисовывается прямо-таки астрономическими цифрами. Вспомнимъ, что намѣстникъ Дальняго Востока Алексѣевъ получалъ при готовой квартирѣ 360000 руб. жалованья, главнокомандующій арміей Куропаткинъ—144000 руб. и его помощники—командующіе арміями по 108000 руб., всѣ при готовыхъ квартирахъ и содержаніи, Рождественскій 110000 руб. Московскій генералъ-губернаторъ получаетъ 110000 руб. годового содержанія, Одесскій генералъ-губернаторъ 72000 руб., министръ финансовъ 80000 руб., министръ внутреннихъ дѣлъ къ жалованью въ нѣсколько

десятковъ тысячъ получаетъ на секретные расходы суммы, измѣряемыя десятками и даже сотнями тысячъ рублей. Изъ 3780 штатскихъ генераловъ 100 дѣйствит. тайн. сов. получаютъ въ годъ свыше $1^1/_2$ милліоновъ руб. жалованья, а 548 просто тайныхъ совѣтниковъ получаютъ болѣе 4 милл. руб. годового содержанія. Самодержавіе необыкновенно щедро вознаграждаетъ своихъ слугъ уже и послѣ того, какъ они ему почему либо болѣе не нужны: м-ръ в. д. Дурново при выходѣ въ отставку получилъ пособіе въ 200.000 руб., военный м-ръ Ванновскій—200.000 руб. и т. п. Двадцать восемь членовъ Государственнаго Совѣта изъ состава бывшей «треповской партіи» получаютъ жалованья съ квартирными и т. п. въ годъ до милліона рублей. Въ отдѣльности каждый изъ нихъ получаетъ отъ 7 до 23 тысячъ рублей въ годъ. Такъ—гр. Игнатьевъ, обладая состояніемъ въ нѣсколько милліоновъ, все таки беретъ себѣ 18 тыс. руб. жалованья, гр. Паленъ 19600 руб., Мансуровъ—18500 руб., Дмитріевъ—$15^1/_2$ тыс. руб. и т. д. Кромѣ того—всѣ они крупные землевладѣльцы. Такъ упомянутый гр. Игнатьевъ продалъ часть своихъ земель (непригодныхъ для культуры)—128000 десятинъ за 4 милліона рублей (объ этомъ говорилъ въ Г. Думѣ министръ Стишинскій *), Балашевъ владѣетъ 387.179, А. Д. Оболенскій имѣетъ 23000 дес., Шевичъ—38000 дес. и т. д. Вообще-же въ рукахъ тайныхъ и дѣйств. тайн. сов. (648 чел.) находится болѣе 3 милл. дес. земли, т. е. въ среднемъ по $4^1/_2$ тыс. десят. на душу, при чемъ каждый изъ нихъ за время своей службы вновь пріобрѣлъ себѣ въ среднемъ до 840 дес.

*) Эта продажа чрезвычайно интересна для характеристики того, какъ „по закону" бюрократы расхищаютъ народныя деньги. Собственно, упомянутыя 128.000 дес. гр. Игнатьевъ заложилъ въ крестьянскомъ банкѣ, который любезно выдалъ ему 4 милл. рублей. Но когда дѣло дошло до торговъ, то покупателей не нашлось (земля—солончаки—оказалась непригодной для культуры), и земля осталась за банкомъ. Такимъ образомъ, гр. Игнатьевъ, при содѣйствіи крест. банка, похитилъ 4 милл. руб. народныхъ денегъ подъ залогъ никуда негодной земли.

Помимо бѣшеныхъ окладовъ и колоссальныхъ земельныхъ богатствъ, большинство высшей бюрократіи владѣетъ домами, фабриками, заводами, денежными капиталами, участвуетъ въ разныхъ акціонерныхъ компаніяхъ и т. п., при чемъ капиталистическія предпріятія съ участіемъ феодаловъ и бюрократовъ чаще всего носятъ паразитическій характеръ (концессіи, поставки на казну и т. п.).

Нужно ли говорить о томъ, что всѣ эти господа кровно заинтересованы въ цѣлости самодержавія, создавшаго для нихъ такое сказочное матеріальное благополучіе. Борясь за самодержавіе, они въ сущности борются за свои экономическіе интересы, т. к. они хорошо понимаютъ, что никакой другой строй не помирится съ подобнымъ положеніемъ землевладѣльцевъ-феодаловъ верховъ бюрократіи и капиталистовъ паразитическаго типа.

Но господство феодальной группы, т. е. дворянское государство, соціально давно уже изжившее себя, можетъ удержаться отъ разрушенія исключительно лишь путемъ организованнаго насилія, угнетенія и принужденія. Это организованное насиліе дворянскаго государства надъ народомъ мы видимъ въ лицѣ огромной сѣти административныхъ учрежденій, полиціи, судовъ, охранныхъ отдѣленій, жандармскихъ управленій, оффиціозной и просто субсидируемой прессы. Даже самая армія (и казачество) превращена въ полицейскій институтъ для защиты привилегій и матеріальныхъ благъ правящей феодальной касты и ея служителей. Армія чиновничество, полиція, суды; жандармы, шпіоны, офицеры, продажные литераторы и профессора—всѣ они въ огромномъ своемъ большинствѣ служатъ дворянскому государству только потому, что оно создало для нихъ такое матеріальное положеніе, какого имъ не дастъ никакое другое правительство, кромѣ существующаго. Колоссальныя хищенія и чудовищный произволъ всѣхъ агентовъ государственной власти почти всегда проходятъ безнаказанно. На той же почвѣ произвола и

безнаказанности создалось взяточничество, разросшееся въ наши дни, быть можетъ, до небывалыхъ размѣровъ. И слова Герцена: „въ Россіи существуетъ самодержавіе, ограниченное взятками»,— теперь справедливы болѣе, чѣмъ когда либо. Берутъ всѣ—полиція, цензора, генералъ-губернаторы, судебные слѣдователи, жандармы и охранники; въ учебныхъ округахъ торгуютъ учительскими мѣстами, въ петербургскихъ канцеляріяхъ успѣшно торгуютъ благами самодержавія оптомъ и въ розницу: по цѣлымъ вѣдомствамъ отдаются мѣста на откупъ, концессіи и т. д. до безконечности. За деньги въ Россіи можно сдѣлать, и легче всего можно сдѣлать то, что, казалось бы, должно быть самымъ труднымъ; это—купить пресловутую благонадежность, безъ которой въ дворянско-полицейскомъ государствѣ шагу ступить нельзя безъ того, чтобы не подвергнуться какой-либо репрессіи.

Такимъ образомъ, въ сохраненіи самодержавія кровно заинтересованы не одни только крупные землевладѣльцы и феодальные вельможи, но и вся армія бездарнаго, развращеннаго и глубоко испорченнаго чиновничества, вся свора полицейскихъ, жандармовъ и шпіоновъ, офицеры арміи и флота и т. д., т. к. при всякихъ иныхъ политическихъ условіяхъ они при своей ограниченности и неработоспособности окажутся совершенно непригодными.

Дворянскому государству, кромѣ орудій физическаго угнетенія и принужденія, нужны, конечно, и идеологи, которые бы всему міру доказывали необходимость и благодѣтельность самодержавія. За хорошія деньги идеологовъ, конечно, хоть отбавляй. Почему „Новое Время», «Россія“, «С.-Петербургскія Вѣдомости», „Гражданинъ», «Русскій Вѣстникъ“, „Родная Рѣчь», «День», „Вѣче», «Зорька», «Русское Дѣло», генералъ Богдановичъ въ своихъ листкахъ и мн. др. такъ ревностно, съ пѣною у рта, отстаиваютъ самодержавіе? Просто потому, что они отъ самодержавія питаются, получая отъ него матеріальную поддержку то въ видѣ

денежныхъ субсидій, то въ видѣ хорошо оплачиваемыхъ объявленій.

Почему цѣлый рядъ профессоровъ и учителей съ кафедры доказываютъ гибельность для Россіи новыхъ порядковъ и необходимость старыхъ? Да просто потому, что эти господа, выбившіеся на верхи мѣщанскаго благополучія путемъ лакейства и угодничества, а не умомъ и знаніями, при новомъ строѣ будутъ выкинуты съ ихъ насиженыхъ мѣстъ, какъ никому и ни на что ненужная дрянь *). Почему высшее духовенство такъ усердно ратуетъ и молится за самодержавіе? Потому что самодержавіе платитъ ему огромное жалованье, а будущее государство совсѣмъ не будетъ давать ему ни гроша и посадитъ его на доброхотныя даянія вѣрующихъ, изъ которыхъ едва ли составятся многотысячные годовые оклады.

Но нельзя отрицать и того, что среди несознательной части рабочихъ и крестьянства встрѣчаются люди, въ которыхъ еще живы пережитки прошлаго, оставшіеся отъ эпохи натуральнаго хозяйства. Пережитки эти—особливо вѣра въ мужицкаго царя—усердно культивируются церковью, школой и семьей. Среди этихъ людей, конечно, не трудно вести контръ-революціонную пропаганду и возбуждать вражду къ революціонерамъ (напр., революціонеры хотятъ вернуть крѣпостное право; отъ забастовокъ жизнь стала труднѣе, возникла безработица и т. п.).

Мелкій предприниматель — лавочникъ, ремесленникъ,—неспособный разобраться въ законахъ экономическаго развитія общества, проникается ненавистью къ новизнѣ, которая губитъ его хозяйство, процвѣтавшее при старомъ порядкѣ.

Однако черносотенцы изъ рабочихъ, крестьянъ и ремесленниковъ—явленіе глубоко ненормальное. Черно-

---

*) Впрочемъ—нѣкоторые изъ этихъ господъ, предвидя крушеніе самодержавія, на всякій случай примыкаютъ къ октябристамъ и даже къ кадетамъ, однако продолжая черносотенную работу.

сотенцы изъ угнетенныхъ и эксплоатируемыхъ самодержавіемъ массъ населенія рано или поздно должны понять, что монархисты—ихъ главные враги. Впрочемъ, самодержавіе дѣлаетъ все, чтобы окончательно и навсегда убить въ массахъ черносотенный духъ и привести ихъ въ лагерь оппозиціи и революціи. Разстрѣлы городовъ и деревень, грабежи и разоренье, связанные съ взысканіемъ податей, массовые погромы и порки, казни и ссылки революціонеровъ и аграрниковъ дѣлаютъ свое дѣло. И весна 1906 г. явилась наглядньмъ доказательствомъ того, что массы отвернулись отъ самодержавія. Довольно припомнить только два факта: исходъ выборовъ въ Думу и уходъ изъ союза русскаго народа тѣхъ рабочихъ, которые были завлечены туда обманомъ (С.-Петербургъ).

Правящая феодальная кучка ясно сознаетъ, что на сторонѣ самодержавія остаются только «дикіе помѣщики» и наемные слуги царя. А поэтому она употребляетъ всѣ усилія, чтобы показать, что за самодержавіе стоитъ народъ. И съ этой цѣлью въ борьбѣ съ революціей пускаются въ ходъ всѣ мѣры до насилія включительно, чтобы показать въ числѣ сторонниковъ самодержавія сѣрую массу.

При самодержавномъ режимѣ сдѣлать это очень не трудно.

Въ настоящее время, когда въ странѣ царятъ военно-полевые суды, военныя положенія и чрезвычайныя охраны послѣдній городовой чувствуетъ себя до нѣкоторой степени самодержцемъ и не безъ основаній полагаетъ что сѣрый обыватель находится въ его полномъ распоряженіи. Мелкіе торговцы, содержатели трактировъ, пивныхъ и чайныхъ, разносчики, содержатели разныхъ притоновъ, укрыватели краденаго, воры, босяки, хулиганы и т. д.—всѣ они находятся въ зависимости, въ кабалѣ у полиціи, всѣ они трепещутъ власти участковаго пристава. Всѣ они хорошо понимаютъ, что ихъ существованіе находится въ рукахъ участка. Если участокъ захочетъ, то безъ всякаго суда у торговца мо-

жетъ закрыть заведеніе или наложить на него тяжелый штрафъ; вора, хулигана и босяка можетъ выслать изъ города или посадитъ въ тюрьму, предать суду и т. д. Ясно, что въ нужный моментъ всю эту зависимую отъ участка публику полиція можетъ выпустить на защиту того строя, которому она служитъ. Такъ это дѣлалось всюду въ Россіи, гдѣ требовалось выдвинуть народъ на защиту самодержавія. Сверху давался соотвѣтствующій приказъ, и полиція немедленно же мобилизовала все, что ей покорно подчиняется. При этомъ въ ходъ пускалось не одно только насиліе, но и подкупы. Такъ — во Псковѣ, напр., послѣ избіенія гимназистовъ одни изъ „защитниковъ“ самодержавія говорили. Мы люди подневольные: что полиція прикажетъ, то и дѣлаемъ». А другіе ругали полицію: «рядили по 50 коп., а дали по 30 коп.».

Самодержавіе, при помощи денегъ и своего полицейскаго аппарата, ищетъ себѣ соціальной опоры въ массахъ. Съ этой цѣлью оно основало и продолжаетъ основывать множество монархическихъ союзовъ подъ разными наименованіями. Всенародный русскій союзъ, союзъ русскаго народа, русское собраніе, отечественный союзъ, монархическая партія, прогрессивно-націоналистическая партія, кружокъ москвичей, политическое братство, союзъ землевладѣльцевъ, общество хоругвеносцевъ, союзъ старообрядцевъ, сусанинскій кружокъ (въ Костромѣ), Бѣлое знамя (Н.-Новгородъ), общество націоналистовъ (въ Одессѣ), Бессарабская патріотическая лига, союзъ активной борьбы съ революціей, каморра народной расправы, союзъ священной обороны, соединеніе единомышленныхъ людей всѣхъ сословій и т. д.,—все это дѣтища самодержавія. Всѣ перечисленныя организаціи различаются одна отъ другой лишь названіемъ, но по своему составу *), по духу, по своимъ цѣлямъ онѣ представляютъ нѣчто цѣлое, единое.

*) Въ цѣломъ рядѣ черносотенныхъ организацій руководителями состоятъ одни и тѣ же люди.

Это видно какъ изъ ихъ программъ и прокламацій, такъ изъ тѣхъ тактическихъ средствъ, которыми онѣ добиваются поставленныхъ себѣ цѣлей.

Программа «Истинно русскихъ людей».

Всѣ русскія монархическія партіи и союзы являются сторонниками стараго порядка. Они стоятъ за сохраненіе и укрѣпленіе неограниченной царской власти „въ томъ неприкосновенномъ ея видѣ, въ какомъ государь получилъ ее отъ своихъ предковъ". Поэтому монархисты борются противъ участія выборныхъ отъ народа въ управленіи страной. „Долой подлую конституцію!"—кричатъ истинно-русскіе люди на своихъ митингахъ, благословляемые И. Кронштадтскимъ. И даже та безправная Государств. Дума, которая была разогнана 8 іюля, была противна ихъ „убѣжденіямъ". Съ разныхъ концовъ Россіи монархисты посылали царю телеграммы, въ которыхъ настаивали на казняхъ и разстрѣлахъ сторонниковъ новаго порядка. И только казнями, писали они царю— «сохранишь цѣлость державы твоей и нашей родины". Они требовали отъ царя, чтобы онъ не пускалъ къ себѣ на глаза членовъ Г. Думы, чтобы не давалъ амнистіи, не отмѣнялъ смертной казни и чтобы, разогнавъ Думу, призвалъ къ себѣ на совѣтъ «вѣрныхъ и истинныхъ» своихъ слугъ—защитниковъ самодержавія. Г. Думу монархисты признали для себя тяжкимъ испытаніемъ, несчастіемъ, бѣдой; силой не боролись съ ней только потому, что она созвана царемъ, а царская воля для нихъ (по крайней мѣрѣ—на словахъ) священна.

Русская монархическая партія (Грингмута) въ своей программѣ ни слова не говоритъ о Г. Думѣ, зато съ восторгомъ трактуетъ о великой благодѣтельной роли Госуд. Совѣта, который и впредь долженъ составляться лишь исключительно изъ лицъ, назначаемыхъ въ него по усмотрѣнію царя. Но союзъ русскаго народа рѣшилъ примириться съ Думой, какъ

съ неизбѣжнымъ зломъ и даже рѣшилъ принять участіе въ выборахъ. Но въ Думу онъ идетъ затѣмъ, чтобы разрушить ее изнутри—возобновить самодержавіе.

Монархисты добиваются того, чтобы сословный строй оставался въ его настоящемъ видѣ, т. е русскій народъ попрежнему долженъ дѣлиться на бѣлую кость—привилегированныхъ дворянъ, и черную кость—безправныхъ крестьянъ. О политической свободѣ монархисты и слышать не хотятъ.

Это станетъ понятно, если вспомнимъ, что свобода печати, слова, собраній, союзовъ и стачекъ и неприкосновенность личности монархистамъ вовсе не нужны. Въ своихъ черносотенныхъ газетахъ они и теперь пишутъ, что хотятъ; собираются они совершенно свободно, даже подъ охраной полиціи, и на своихъ собраніяхъ говорятъ—о чемъ угодно; свои черносотенные союзы они устраиваютъ подъ покровительствомъ администраціи (союзъ русскаго народа, напр., былъ основанъ при содѣйствіи министра внутр. дѣлъ Плеве). Въ свободѣ стачекъ они не нуждаются, потому что забастовки, вѣдь, какъ разъ чаще всего направляются или противъ самодержавія (политическія стачки), или противъ капиталистовъ паразитическаго типа, взращенныхъ и питаемыхъ самодержавіемъ. Неприкосновенность личности—тоже пустой звукъ для монархистовъ, т. к. весь существующій полицейско-военный административный механизмъ направленъ къ охранѣ личности, правъ, привилегій и имущества феодаловъ и ихъ служителей. О томъ, чтобы инородцы пользовались одинаковыми правами съ кореннымъ населеніемъ Россіи, монархисты и слышать не хотятъ: по ихъ мнѣнію, угнетеніе поляковъ, евреевъ, латышей, армянъ и т. д. должно оставаться въ томъ же видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время. Особливо же свирѣпо они относятся къ евреямъ, которымъ не хотятъ давать никакихъ правъ. Болѣе того—союзъ русскаго народа въ своей программѣ настаиваетъ на томъ, чтобы всѣ евреи были выселены изъ Россіи, „какихъ бы матеріаль-

ныхъ жертвъ такое выселеніе не потребовало отъ русскаго народа".

Вопросъ о малоземельѣ и бѣдности крестьянъ монархисты разрѣшаютъ очень просто. Они говорятъ, что недостатка въ землѣ у крестьянъ нѣтъ. Безземелье выдумали революціонеры, „изъ пальца высосали". Земли у мужика вполнѣ достаточно, но вся бѣда въ томъ, что мужикъ лѣнивъ, не хочетъ работать, привыкъ жить на пособія отъ земства и правительства, и кромѣ того безъ просыпа пьянствуетъ и бунтуетъ. А о томъ, что вся плодородная часть Россіи представляетъ собою помѣщичью кабалу, монархисты молчатъ. Молчатъ они и о томъ, что аренда на землю поднялась отъ 20 до 75 руб. за десятину. Все это они хорошо знаютъ и тѣмъ не менѣе съѣздъ землевладѣльцевъ—дворянъ, засѣдавшій въ маѣ 1906 г. въ квартирѣ министра земледѣлія Стишинскаго, постановилъ: никогда и ни подъ какимъ видомъ не допускать принудительнаго отчужденія земель.

Аграрныя программы монархическихъ партій строятся на извѣстныхъ словахъ императора Александра III, подтвержденныхъ императоромъ Николаемъ II: «Всякая собственность, въ томъ числѣ и земельная, должна быть неприкосновенна». Положивши эти слова въ основу рѣшенія земельнаго вопроса, союзъ русскаго народа намѣчаетъ 16 пунктовъ, касающихся „расширенія крестьянскаго землевладѣнія" и носящихъ характеръ самой низкой демагогіи, вѣрнѣе—простого обмана. Союзъ обѣщаетъ надѣлить землей всѣхъ малоземельныхъ крестьянъ, при чемъ крестьяне будутъ платить за полученную землю цѣну, доступную для нихъ, а разницу между покупной цѣной и той, которую могутъ заплатить крестьяне, уплачиваетъ государство. Какъ это можно сдѣлать, при условіи неприкосновенности частной собственности, остается неизвѣстнымъ. Впрочемъ—серьезно объ этомъ говорить не приходится, т. к. вся аграрная программа союза р. н. не болѣе, какъ шарлатанство, разсчитанное на темныхъ людей. Зато союзъ р. н., «принимая во

вниманіе много разъ оказанныя и теперь оказываемыя Россіи историческія услуги славнымъ казачествомъ, признаетъ необходимымъ употребить всѣ силы для улучшенія быта отдѣльныхъ казачьихъ хозяевъ въ земельномъ и денежномъ отношеніяхъ». Кромѣ того, союзъ обѣщаетъ „административныя и полицейскія должности съ присвоенными имъ окладами" замѣщать „преимущественно казачьими чинами, состоящими на льготѣ или по войску".

Что касается городскихъ рабочихъ, то монархическая партія намѣрена имѣть „неустанное попеченіе о матеріальномъ и духовномъ благѣ рабочаго сословія и о добромъ воспитаніи его въ правилахъ религіозной нравственности, любви къ царю и отечеству и законнаго гражданскаго общежитія". Это и понятно: люди, которые, по мнѣнію монархистовъ, достойны за свои революціонныя выступленія каторги и висѣлицы, нуждаются только въ «неустанномъ попеченіи» Григмута, нуждаются также и въ „добромъ воспитаніи". Большаго крамольники, конечно, и не могутъ ожидать отъ „истинно-русскаго" человѣка Григмута. Зато „союзъ русск. народа" обѣщаетъ рабочимъ, „возможное сокращеніе рабочаго дня", устройство банка, изъ котораго рабочіе могутъ брать деньги для организаціи промышленныхъ артелей, обѣщаетъ „добиваться государственнаго страхованія рабочихъ„ и „упорядоченія условій труда и взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ". Но эти блага отъ союза русск. нар. получатъ только «честные русскіе люди, вѣрные долгу присяги во имя вѣры, царя и отечества». А крамольныхъ рабочихъ ожидаетъ самая лютая участь. Такъ за „насильственное снятіе съ работъ и закрытіе промышленныхъ и торговыхъ заведеній" и пр. рабочіе «должны караться *смертной казнью*».*).

---

*) См. программу союза русск. народа, принятую 1 мъ съѣздомъ уполномоченныхъ отдѣловъ союза. СПБ., 2 сент. 1906., типогр. А. С. Суворина.

Тактика истинно-русскихъ людей.

Тактика монархистовъ болѣе чѣмъ соотвѣтствуетъ ихъ программамъ. Собственно истинная природа монархистовъ болѣе всего сказывается въ ихъ тактикѣ, въ ихъ дѣйствіяхъ. Единственное средство, которое пускаютъ монархисты въ оборотъ для отстаиванія самодержавія, это—грубая сила. Замѣчательно, что монархисты никогда не выступаютъ въ защиту своей программы публично, на народныхъ собраніяхъ, потому что они прекрасно знаютъ, что ихъ взгляды, ихъ стремленія не встрѣтятъ поддержки и сочувствія среди угнетенныхъ слоевъ. Въ самомъ дѣлѣ—кто-же рѣшится публично отстаивать необходимость безграничнаго административнаго произвола, необходимость привилегій для дворянъ и безправія для крестьянъ, необходимость держать народъ въ нищетѣ и невѣжествѣ. Вотъ почему монархисты за лучшее считаютъ бороться со своими политическими противниками при помощи грубой силы, доносовъ, клеветы и лжи

Въ основѣ тактики монархистовъ лежитъ звѣрство и человѣконенавистничество ко всѣмъ, кто борется за свободу и счастье для угнетенныхъ. Поэтому вся тактика монархистовъ направлена къ истребленію всѣхъ несогласно съ ними мыслящихъ людей.

Такъ—союзъ русскаго народа обѣщаетъ предавать смертной казни всѣхъ борцовъ за свободу, независимо отъ тѣхъ средствъ, которыми они борются. На ряду съ бомбистами на висѣлицу должны идти также и пропагандисты, борящіеся словомъ, убѣжденіемъ со старымъ строемъ (см. глава „правосудіе“). А въ одной изъ черносотенныхъ прокламацій монархисты грозятъ „разнести въ клочья интеллигенцію“. «Довольно терпѣть эту интеллигентную шваль. Соединимся же въ кружки, составимъ списки всѣмъ крамольникамъ и бунтовщикамъ въ городахъ и селахъ и будемъ бить ихъ, кому какъ и чѣмъ удобнѣе, ночью, изъ за угла, черезъ окна». Въ сущности вся тактика монархистовъ сводится къ слѣдующему немуд-

рому лозунгу: «Бей жидовъ, бей студентовъ, сѣки крестьянъ, разстрѣливай рабочихъ и вѣшай крамольниковъ»! И въ этомъ направленіи дѣйствія монархистовъ отличаются необыкновенной энергіей. Достаточно указать на то, что въ одномъ только 1905 году защитники стараго порядка убили до 14 тысячъ «внутреннихъ враговъ» и взяли въ плѣнъ до 80 тысячъ (тюрьмы, ссылки и надзоръ).

Самымъ излюбленнымъ средствомъ монархистовъ въ подавленіи крамолы являются погромы. Погромная тактика особенно усердно практиковалась послѣ объявленія манифеста 17 октября 1905 г. За одну только недѣлю тогда было убито черносотенцами до 3000 чел. и болѣе 10000 чел. ранено. Въ отдѣльныхъ городахъ цифры убитыхъ и раненыхъ доходили до потрясающихъ размѣровъ: такъ—въ Одессѣ погромщики убили 1100 чел. и ранили до 3000 чел.

Картина погромовъ почти вездѣ была одинакова. Въ Калугѣ, напр., «было молебствіе... потомъ процессія: впереди портретъ государя, за нимъ губернаторъ Офросимовъ съ чиновниками, а потомъ погромъ, грабежъ и убійства». „Въ Курскѣ черныя сотни были приглашены на молебенъ въ присутствіи губернатора. По окончаніи молебна началась патріотическая манифестація съ хоромъ военной музыки, съ портретомъ царя и національными флагами подъ эскортомъ казаковъ. Манифестація безпрепятственно громила окна обывательскихъ квартиръ, дѣлая въ промежуткѣ между погромами овація губернатору Гордѣеву, жандармскому полковнику и начальнику гарнизона... Всю ночь съ 19-го на 20 октября шелъ погромъ еврейскихъ жилищъ и расхищеніе имущества, которое при помощи казаковъ и городовыхъ укладывалось на подводы и увозилось въ пригородныя слободы. Городовые указывали квартиры, подлежащія разгрому".

Огромное большинство сообщеній свидѣтельствуетъ о томъ, что погромы проходили неизмѣнно подъ покровительствомъ администраціи. Погромщиками являлись чаще всего

подонки общества и отчасти темные, несознательные, зависимые отъ полиціи люди. Что касается рабочихъ, то они не только нигдѣ не принимали участія въ погромахъ, но мѣстами оказывали имъ противодѣйствіе. Впрочемъ —въ послѣднемъ случаѣ полиція и войска неизмѣнно разстрѣливали тѣхъ, кто шелъ противъ громилъ Тамъ, гдѣ громилы были слабы силами, въ помощь имъ давались полиція, казаки и солдаты.

Погромы совершались по опредѣленному плану, выработанному въ главномъ штабѣ черносотенцевъ—въ С.-Петербургѣ. Горнопромышленникъ Львовъ даже сообщилъ въ газетахъ, что погромный штабъ помѣщается у штатскаго генерала Богдановича (автора черносотенныхъ листковъ), изъ квартиры котораго и шли по всей Россіи распоряженія по организаціи погромовъ. Отъ московскаго митрополита Владимира черносотенцы получили благословеніе на свои погромныя дѣйствія. При содѣйствіи того-же Владимира была начата и организація черносотенныхъ боевыхъ дружинъ. А генералъ Богдановичъ докладывалъ царю, что у него, для поддержанія самодержавія, подъ оружіемъ сотни тысячъ боевыхъ дружинниковъ, которыхъ когда угодно можно спустить съ цѣли на крамольниковъ. Впрочемъ гр. Витте впослѣдствіи сообщилъ, что генералъ преувеличилъ количество вооруженныхъ черносотенцевъ: по словамъ графа ихъ въ Россіи насчитывается всего лишь 6090 чел. Но зато 103 администратора (ген.-губ. губернат., градоначальн.) обѣщали свое содѣйствіе черносотенцамъ въ смыслѣ подкрѣпленія ихъ вооруженной силой изъ участковъ. Бывшій товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ кн Урусовъ въ Государственной Думѣ и бывшій директоръ департамента полиціи Лопухинъ въ газетахъ (письмо Столыпину) сообщили, что погромами заправлялъ тайное правительство—камарилья *)

*) Въ свое время въ газетахъ было сдѣлано разоблаченіе, изъ котораго видно, что на текстѣ одной погромной прокламаціи генералъ Треповъ положилъ резолюцію: „печатать“.

и департаментъ полиціи, и что погромы можно заказывать по желанію: можно заказать погромъ на 10 .чел., но можно заказать и на 10 тыс. чел.

Кромѣ главнаго погромнаго штаба за послѣднее время монархическія партіи организовали еще „союзъ активной борьбы съ революціей, „каморру народной расправы". „союзъ священной обороны" и т. п. Эти организаціи берутъ на себя не только выполненіе политическихъ убійствъ (напр , убійство Герценштейна), но и функціи *охранныхъ отдѣленій*: члены этихъ организацій занимаются шпіонствомъ, доносами, производятъ обыски въ квартирахъ и т. п. И въ Петербургѣ, напр., рабочіе вынуждены были примѣнить къ „истинно-русскимъ" людямъ, занимавшимся доносами и убійствами, самыя суровыя мѣры: одно изъ черносотенныхъ гнѣздъ рабочіе разстрѣляли (случай въ трактирѣ «Полтава», С.-Петербургъ). Съ тѣхъ поръ петербургскіе добровольцы—сыщики немного присмирѣли.

Почти всѣ черносотенныя организаціи дѣйствуютъ, какъ заговорщики: у нихъ свои тайныя квартиры, своя нелегальная литература, свои пароли и клятвы, оружіе, значки съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ и т. д. Конспирируютъ они потому, что боятся открыто заниматься своими гнусными дѣлами; скрываются они не отъ начальства, а отъ глазъ порядочныхъ людей. Имѣть дѣло съ черносотенцемъ далеко не всякій рѣшится: такого храбреца немедленно же подвергаютъ бойкоту. Вотъ почему никто не хочетъ печатать черносотенной литературы, никто не желаетъ давать имъ квартиръ и т. д. Но тутъ монархистамъ на помощь приходитъ администрація; она предоставляетъ къ ихъ услугамъ казенныя типографіи, розыскиваетъ для нихъ квартиры, беретъ на себя охрану послѣднихъ и т. д.

Старый строй погибаетъ, онъ изжилъ себя соціально и въ широкихъ массахъ народа уже не находитъ себѣ опоры. Пока что—онъ держится исключительно военной силой, а не моральнымъ авторитетомъ. Это хорошо видно, между прочимъ, и изъ того факта, что

на выборахъ въ первую Государственную Думу монархисты потерпѣли пораженіе почти во всѣхъ губерніяхъ. Имъ съ трудомъ удалось провести въ Думу лишь нѣсколько человѣкъ. Замѣчательно, что Москва, всегда слывшая оплотомъ самодержавія, не дала ни одного депутата монархиста, при чемъ на выборахъ глава московскихъ черносотенцевъ—Грингмутъ (редакторъ „Московск. Вѣд.") получилъ всего одинъ голосъ.

II. Буржуазныя партіи.

Подъ вліяніемъ развивающагося капитализма самодержавіе утратило всякій политическій и общественный смыслъ, соціально оно изжило себя безъ остатка и опору себѣ находитъ уже не въ широкихъ народныхъ массахъ, а въ ничтожной кучкѣ *феодаловъ*.

Теперь для всякаго, кто понимаетъ ходъ историческаго развитія Россіи, ясно, что, пока существуетъ у насъ самодержавіе, и думать нельзя о правильномъ теченіи экономической жизни страны. Волненія рабочихъ и крестьянъ, разстраивающія промышленность и торговлю, не остановятся до тѣхъ поръ пока не прекратится административный произволъ, пока не будетъ разрѣшенъ рабочій и крестьянскій вопросъ. Это прекрасно понимаетъ буржуазія, въ рукахъ которой сосредоточено капиталистическое производство и обмѣнъ Поэтому помѣщики, ведущіе капиталистическое хозяйство, фабриканты и купцы стремятся къ ограниченію самодержавія монархическою конституціей. Народовластія же, за которое борются *революціонныя* партіи, буржуазія опасается: она боится, что при торжествѣ демократизма рабочіе и крестьяне захватятъ государственную власть въ свои руки и будутъ проводить въ жизнь только такія мѣры, которыя пойдутъ непосредственно на удовлетвореніе нуждъ широкихъ народныхъ массъ. Такимъ образомъ, буржуазія очутилась между двухъ огней: между реакціей и революціей Такая позиція поставила буржуазію въ крайне затруднительное положеніе.

Паразитическій капитализмъ, живущій милостями самодержавія, боится торжества *демократизма* и открыто становится на сторону реакціи. Между тѣмъ какъ капитализмъ въ его чистомъ видѣ стремится къ *установленію въ странѣ свободныхъ общественныхъ отношеній*, при которыхъ только и возможно правильное экономическое развитіе общества. Поэтому вполнѣ естественно, что наша буржуазія въ вопросѣ объ отношеніи къ самодержавію и о способахъ ликвидаціи революціи *разбилась на два крыла—правое и лѣвое.*

Октябристы и мирно-обновленцы. Буржуазія праваго крыла—преимущественно представители *паразитическаго* капитализма—сорганизовались въ союзъ 17 октября *). Октябристы не хотятъ уничтоженія самодержавія, они намѣрены внести въ существующій политическій строй лишь кое какія исправленія. Это объясняется тѣмъ, что самодержавіе для крупныхъ капиталистовъ является чрезвычайно доходной статьей. Наша промышленность развилась и существуетъ не въ условіяхъ свободной конкуренціи, а путемъ всевозможныхъ поддержекъ, идущихъ отъ правительства. Таможенная политика, съ ея почти запретительными пошлинами, даетъ возможность нашимъ фабрикантамъ получать сказочные дивиденды. Еще не такъ давно, напр., суконная фабрика Торитона получала 45% чистой прибыли, Кренгольмская мануфактура—44,9%, Невская бумаго ткацкая—38%, Савва Морозовъ—28%... Благодаря этому мы имѣемъ ситцы, платки и сукна въ два—три раза дороже, чѣмъ въ Англіи. Синдикатъ сахарозаводчиковъ держитъ цѣны на сахаръ въ три раза выше, чѣмъ заграницей и т. д. Но правительство не только охраняетъ нашу промышленность отъ иностранной конкуренціи высокими пошлинами на иностранные товары, не только узакониваетъ существованіе разбойничьихъ синдикатовъ, въ родѣ упомянутаго синдиката сахарозавод-

*) Программа союза 17 окт. впервые была опубликована въ первой половинѣ ноября 1905 г.

чиковъ, не только практикуетъ въ широкихъ размѣрахъ систему концессій, но временами оказываетъ капиталистамъ и прямую денежную поддержку въ колоссальныхъ размѣрахъ: такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ во время промышленнаго кризиса правительство роздало въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ паразитическимъ капиталистамъ до 80 милл. рублей народныхъ денегъ. Вообще—въ настоящее время трудно указать такую отрасль промышленности, которая такъ или иначе не извлекала-бы отъ самодержавія матеріальныхъ выгодъ. Поэтому вполнѣ естественно, что наша крупная торгово-промышленная буржуазія заинтересована въ сохраненіи самодержавія. Она въ лицѣ союза 17 октября стремится лишь къ тому, чтобы народное представительство имѣло „*вліяніе* въ дѣлахъ законодательства и управленія страной", при чемъ народное представительство должно быть организовано «на общемъ избирательномъ правѣ». Такая неопредѣленная постановка вопроса объ организаціи народнаго представительства говоритъ, конечно, только объ одномъ: октябристы не хотятъ *всеобщаго* избирательнаго права; они желаютъ, чтобы у насъ избирательными правами пользовалась лишь крупная буржуазія, т. е. чтобы выборы были и не всеобщими, и не прямыми, и не равными. При этомъ самое представительство должно быть безправнымъ; оно можетъ играть при монархѣ лишь совѣщательную роль, имѣть «*вліяніе* въ дѣлахъ законодательства и управленія страной». До сихъ поръ у царя были совѣтники изъ феодаловъ (Государственный Совѣтъ), а союзъ 17 октября хочетъ, чтобы рядомъ съ совѣтниками—феодалами у подножія трона помѣстились еще совѣтники изъ крупной буржуазіи.

Свободы, перечисленныя въ манифестѣ 17 октября, октябристы признаютъ и даже хотятъ ихъ „поставить подъ защиту уголовныхъ законовъ", при чемъ для должностныхъ лицъ, посягающихъ на права и свободы гражданъ, «должна быть установлена судебная отвѣтственность» Въ данномъ случаѣ октябристы скромно

умалчиваютъ о томъ, какой судъ будетъ судить должностныхъ лицъ, „посягнувшихъ“ на права и свободы. Во всякомъ случаѣ—не судъ присяжныхъ, иначе бы объ этомъ было сказано прямо, безъ утайки. Но можно ли серьезно говорить о правахъ и свободахъ, разъ они будутъ отданы подъ «защиту уголовныхъ законовъ» и судовъ самодержавнаго правительства? Развѣ въ настоящее время «граждане» Россіи не имѣютъ правъ и свободъ, „охраняемыхъ“ и „защищаемыхъ“ законами и судами Столыпина и К°? И развѣ отъ этого имъ легче и развѣ чувствуютъ они себя полноправными и свободными?

Постановка вопросовъ о реформѣ суда, о мѣстномъ самоуправленіи и мн. др отличается полнѣйшей неопредѣленностью. Что, напр, означаетъ обѣщаніе октябристовъ «расширить компетенцію суда присяжныхъ»? Или—что значитъ „привлеченіе къ участію въ самоуправленіи возможно широкаго круга лицъ“?

На рабочій вопросъ октябристы смотрятъ тѣми же глазами, что и «истинно-русскіе люди». Программа союза 17 окт. гласитъ, что рабочій вопросъ „не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно въ интересахъ самихъ же рабочихъ *безъ поддержки промышленниковъ вообще*“. Въ переводѣ на обыкновенный языкъ это означаетъ то, что паразитическій капитализмъ попрежнему долженъ доминировать въ русской промышленности, попрежнему долженъ питаться протекціонизмомъ, концессіями и т. д. Но что же собственно рабочимъ обѣщаютъ октябристы? Ничего, кромѣ пустыхъ фразъ. Обѣщается „пересмотръ, усовершенствованіе и расширеніе законодательства о рабочихъ“, но о сокращеніи рабочаго дня—ни слова: длина рабочаго дня должна стоять внѣ всякихъ законодательныхъ нормъ, государство не должно вмѣшиваться въ отношенія между капиталомъ и трудомъ, рабочіе могутъ работать—сколько захотятъ, т. к. это ихъ личное дѣло. При такомъ взглядѣ на рабочій день паразитическіе капиталисты не чужды и великодушія: союзъ 17 окт. обѣщаетъ принять

„мѣры къ ограниченію рабочаго времени для женщинъ и дѣтей и въ особо вредныхъ для здоровья производствахъ".

Но особенно сильно и ярко сказался русскій паразитическій капитализмъ въ своемъ отношеніи къ профессіональнымъ союзамъ и стачкамъ. Рабочихъ организацій, способныхъ сплотить пролетаріатъ для дружной борьбы съ работодателями, союзъ 17 окт. боится пуще огня и находитъ необходимымъ подвергать суровому наказанію виновныхъ не только въ насиліи, но даже въ угрозѣ по адресу штрейкбрехеровъ. Стачки безусловно воспрещаются въ «производствахъ, предпріятіяхъ и учрежденіяхъ, отъ коихъ зависитъ жизнь и здоровье населенія, важные общественные интересы, безопасность государства, интересы обороны» Другими словами — служащіе и рабочіе почты, телеграфа, банковъ, правительственныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій, желѣзныхъ дорогъ, пассажирскихъ и грузовыхъ пароходовъ, электрическихъ, газовыхъ заводовъ, заводовъ морского и военнаго вѣдомствъ, трамваевъ, конокъ, хлѣбопекарень, булочныхъ, извозчики и т. д. совершенно лишаются всякой возможности бороться за улучшеніе своего экономическаго положенія путемъ стачки, какъ бы ни были отвратительны условія ихъ работы. Въ вопросѣ о стачкахъ рабочихъ союзъ 17 окт. отличается отъ союза русскаго народа только тѣмъ, что не опредѣляетъ размѣровъ наказанія за стачки въ перечисленныхъ производствахъ и учрежденіяхъ, а лишь находитъ, что должны быть выработаны «дѣйствительныя мѣры» къ предупрежденію забастовокъ.

Рѣшая крестьянскій вопросъ, союзъ 17 окт. не идетъ дальше тѣхъ правительственныхъ мѣропріятій, кои всегда пускались въ ходъ «ко благу поселянъ». Тутъ фигурируетъ и крестьянскій банкъ, и переселенія, и разселенія, и отчужденіе отрѣзковъ, и мн. др. Но отъ правительственной аграрной программы союзъ 17 окт. всетаки сдѣлалъ уклоненіе. При недостаточности перечисленныхъ мѣръ, онъ допускаетъ «въ случаяхъ госу-

дарственной важности принудительное отчуждеkie части частновладѣльческихъ земель на справедливыхъ условіяхъ вознагражденія, устанавливаемыхъ законодательною властью». Но что это за „случаи государственной важности", которые могутъ подвинуть даже октябристовъ на принудительное отчужденіе, какой величины будетъ отчуждаемая «часть» и что означаютъ „справедливыя условія вознагражденія"—все это остается тайной октябристовъ. Не трудно догадаться, что пунктъ о принудительномъ отчужденіи «части» помѣщичьихъ земель въ программѣ октябристовъ навѣянъ аграрной программой кадетовъ. Но кадеты, вводя въ свою программу принудительное отчужденіе, руководились холоднымъ расчетомъ—хоть что нибудь да спасти отъ земельной собственности (см. объ этомъ ниже). Послѣ этого, что же можно сказать о принудительномъ отчужденіи октябристовъ? Несомнѣно, что этотъ пунктъ они ввели въ свою программу въ качествѣ избирательнаго маневра—не болѣе, чтобы заполучить голоса крестьянъ.

Вся тактика союза 17 окт. сводится къ краткой, но выразительной формулѣ: къ поддержкѣ правительства. И въ программѣ союза россійскіе граждане прямо призываются «оказать содѣйствіе правительству, идущему по пути спасительныхъ реформъ, направленныхъ къ полному и всестороннему обновленію государственнаго и общественнаго строя Россіи». Нужно ли говорить о томъ, что дѣятельность такихъ обновителей государственнаго и общественнаго строя Россіи, какъ покойный Минъ и не вполнѣ здравствующій Дубасовъ, въ свое время встрѣтили горячее сочувствіе и благодарность со стороны Союза 17 окт.? Нужно ли говорить о томъ, что лидеръ союза 17 окт. г. А. Гучковъ призналъ возможнымъ блоки съ черносотенцами *) и одобрилъ «спа-

*) На митингѣ 6 ноября (въ СПБ.), г. Гучковъ говорилъ, что его симпатіи на сторонѣ правыхъ партій и отъ нихъ союзъ 17 окт. отдѣляетъ лишь политическая платформа. Такимъ образомъ, г. Гучковъ выразилъ свое полное одобреніе погромной тактикѣ „истинно-русскихъ людей".

сительныя реформы» Столыпина, то бишь военно-полевые суды, передъ которыми содрогнулась вся культурная Европа? Правительство, конечно, не оставалось въ долгу у октябристовъ и на выборахъ въ первую Государственную Думу, молчаливо признавъ союзъ 17 окт. своей партіей, заставляло голосовать за его кандидатовъ людей, зависимыхъ отъ участка. Но ни что не могло создать успѣха союзу 17 окт.,—ни содѣйствіе правительства, ни блоки съ черносотенцами: ему съ трудомъ удалось провести въ Государственную Думу какой нибудь десятокъ.

О «партіи мирнаго обновленія», весьма близкой по духу союзу 17 окт., подробно говорить нѣтъ никакой надобности, т. к. эта партія въ данное время не имѣетъ никакой соціальной основы и количественно она такъ ничтожна, что, по остроумному замѣчанію одной газеты, представляя собою кучку хорошихъ знакомыхъ, можетъ свободно помѣститься на одномъ диванѣ. Образовалась эта партія изъ отщепенцевъ союза 17 окт. и партіи кадетовъ. Основатели этой партіи—гр. Гейденъ и двор. М. Стаховичъ—въ Государственной Думѣ усердно защищали правительство отъ нападокъ трудовой группы. Послѣ роспуска Думы они, отказавшись подписать выборгское воззваніе, выпустили свой манифестъ объ образованіи „партіи мирнаго обновленія“, въ которомъ увѣряли, что въ Россіи все обстоитъ благополучно, а кто желаетъ еще большаго благополучія, тотъ долженъ вступить въ ихъ партію и поддержать кандидатовъ послѣдней на слѣдующихъ выборахъ. Программа партіи—нѣчто среднее между союзомъ 17 окт. и партіей к.-д. Между прочимъ обновленцы признаютъ необходимость принудительнаго отчужденія земель, но о размѣрахъ дополнительнаго надѣла умалчиваютъ. На этотъ пунктъ ихъ программы нужно смотрѣть, какъ на уловку, при помощи которой они намѣрены на выборахъ получить голоса крестьянъ. Тактика партіи—мирная и легальная борьба съ врагами конституціонной монархіи, откуда бы они ни исходили—справа или слѣ-

ва. Тѣмъ не менѣе, порицая неконституціонный образъ дѣйствій правительства, обновленцы вынесли молчаливое одобреніе военно-полевымъ судамъ.

Кадеты. Лѣвое крыло буржуазіи—наиболѣе культурная часть ея—землевладѣльцы, ведущіе капиталистическое, а не кабальное хозяйство, либеральные капиталисты и состоятельная интеллигенція (профессора, адвокаты, врачи и т. п)—образовала конституціонно-демократическую партію народной свободы, иначе—партію кадетовъ. Кадетская партія, желая завлечь на свою сторону рабочихъ, крестьянъ и мелкую городскую буржуазію, объявила себя послѣдовательницей демократизма, т. е. такого государственнаго строя, при которомъ верховная власть принадлежитъ всему народу. Кадеты увѣряютъ, что они заботятся о благѣ всего населенія Россіи, что они преслѣдуютъ не классовые, а общегосударственные интересы,—поэтому ихъ партія ни что иное, какъ внѣклассовая организація добрыхъ интеллигентовъ, желающихъ всякаго благополучія и рабочему и фабриканту, помѣщику и мужику и т. д.

Для человѣка, понимающаго природу современнаго общественнаго строя, ясно, что въ существующемъ обществѣ совершенно невозможно примиреніе противоположныхъ классовыхъ интересовъ безъ нарушенія правъ частной собственности. И едва ли кто изъ здравомыслящихъ людей повѣритъ въ то, что, не затрагивая частную собственность, можно примирить экономическіе интересы сытаго фабриканта и голоднаго пролетарія, заплывшаго жиромъ помѣщика и пухнущаго отъ голода безземельнаго мужика, хозяина и приказчика, домовладѣльца и квартиранта и т. д. Хорошими словами о всеобщемъ благѣ кадеты просто хотятъ напустить туману въ глаза невѣжественныхъ людей и этимъ самымъ скрыть свои буржуазные интересы. Партія, основное ядро которой состоитъ изъ людей сытыхъ и обезпеченныхъ, въ настоящій революціонный моментъ психологически не можетъ встать на путь законченнаго демократизма. И сколько бы она о послѣднемъ ни гово-

рила, она неизбѣжно останется классовой организаціей буржуазіи, преслѣдующей классовые же интересы и задачи. Правда на выборахъ въ первую Государственную Думу за кадетовъ голосовали и демократически настроенные люди. Но этому обстоятельству не слѣдуетъ придавать серьезнаго значенія. Во время выборовъ, оппозиціонная мелкая буржуазія сплотилась вокругъ кадетовъ, потому что кадеты, благодаря бойкоту Думы со стороны революціонныхъ партій, были самой лѣвой парламентской партіей, къ тому же пускавшей въ ходъ средства, неотразимо дѣйствовавшія на полусознательныхъ избирателей (обѣщали вырвать власть изъ рукъ правительства, дать амнистію, предать суду воровъ, погромщиковъ и т. д.). Благодаря этому, кадеты на выборахъ имѣли очень крупный успѣхъ и провели въ Государственную Думу до 180 своихъ депутатовъ.

До самаго послѣдняго времени среди легальныхъ партій кадетская партія была самою вліятельною. Вотъ почему необходимо вскрыть буржуазный характеръ программы и тактики кадетовъ. Не вдаваясь въ детальный разборъ всей кадетской программы, мы остановимся лишь на основныхъ програмныхъ вопросахъ

«*Основныя права гражданъ*» въ программѣ кадетовъ изображены такъ, что у самаго придирчиваго критика можетъ зародиться сомнѣніе въ справедливости нападокъ на к.-д. со стороны крайнихъ партій. Дѣло въ томъ, что кадеты не только обѣщаютъ всѣ свободы, но и намѣрены обезпечить ихъ судебной защитой.

Но хорошія слова—одно, а дѣло—другое.

Кадеты, очутившись въ Государственной Думѣ въ роли „законодателей“, на дѣлѣ изъ своей декларація правъ человѣка и гражданина составили декларацію противъ всѣхъ демократическихъ свободъ. Всѣ ихъ думскіе законопроекты объ основныхъ правахъ гражданъ проникнуты такимъ крѣпкимъ запахомъ участка, что порой трудно сказать—чьи правила пользованія свободами хуже—кадетскіе или виттевскіе и кто у кого

предвосхитилъ скорпіоны, Витте у кадетовъ или кадеты у Витте.

Въ программѣ кадетовъ обозначено, что партія обѣщаетъ равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, свободу совѣсти и вѣроисповѣданія, свободу слова и печати, собраній и союзовъ, неприкосновенность личности и жилища и т. д. Но когда дѣло дошло до составленія законопроектовъ, то оказалось, что кадеты ни равенства всѣхъ передъ закономъ, ни одной изъ свободъ полностью не намѣрены проводить въ жизнь.

Законопроектъ о гражданскомъ равенствѣ на первый взглядъ кажется простымъ и яснымъ: «всѣ граждане обоего пола равны передъ закономъ».

Истинные демократы на этомъ бы и остановились. Но кадеты въ своемъ законопроектѣ рѣшили не просто отмѣнять всѣ старые законы, ограничивающіе права гражданъ. Они нашли необходимымъ перечислить всѣ ограничительные законы и въ этомъ то перечисленіи и сказалось то, что кадеты вовсе не желаютъ создавать равенства всѣхъ передъ закономъ. Правда, отмѣна сословныхъ привилегій и ограниченій, дарованіе правъ національностямъ и женщинамъ и отмѣна вѣроисповѣдныхъ ограниченій уничтожаетъ громадное количество несправедливостей. Но этимъ еще далеко не исчерпывается вопросъ о гражданскомъ равенствѣ Остаются еще привилегіи образованныхъ. Кажется, искреннему демократу не трудно понять, что бѣднякъ не виноватъ въ томъ, что его не выучили; это—его несчастье, а не прирожденный недостатокъ. Солдаты и матросы по кадетскому законопроекту остаются попрежнему безправными рабами. Для демократа и въ этомъ вопросѣ нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что, пока армія не распущена, солдатамъ и матросамъ необходимо дать всѣ гражданскія права, т. к. они люди, а не безсловесныя животныя. Чиновники всѣхъ вѣдомствъ, желѣзно дорожные служащіе и т. п. тоже не могутъ пользоваться всѣми правами гражданства до тѣхъ поръ, пока не будетъ отмѣненъ законъ, воспрещающій стачки

въ учрежденіяхъ и производствахъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе. Упомянутая категорія гражданъ, по кадетскому законопроекту, лишена возможности пользоваться свободой собраній, союзовъ и стачекъ для борьбы за улучшеніе своего экономическаго положенія.

Далѣе—у кадетовъ есть законопроектъ о свободѣ вѣроисповѣданія, но въ немъ нѣтъ ни слова о свободѣ совѣсти. Такимъ образомъ, признается право свободы религіи, но право невѣрія отрицается. Очевидно, что не исповѣдующій какого либо культа будетъ подвергаться ограниченію въ правахъ. Православная церковь конечно, остается господствующею и стоитъ въ ряду государственныхъ учрежденій, содержаніе которыхъ ложится на всѣхъ гражданъ, независимо отъ ихъ принадлежности въ религіи. Такимъ образомъ, магометане, католики, буддисты, іудеи, лютеране,, раскольники,— всѣ будутъ попрежнему принимать участіе въ содержаніи православнаго духовенства.

Кадетскій законопроектъ о свободѣ печати соціалистическія газеты прозвали каторжнымъ законопроектомъ, потому что за призывъ „къ учиненію бунтовщическаго или измѣннническаго дѣянія“ виновные наказываются каторгой на срокъ не свыше восьми лѣтъ. Современное правительство за призывъ къ вооруженному возстанію для ниспроверженія самодержавія сажаетъ всего лишь на 1—1½ года, самое большее на три года, въ крѣпость. Такимъ образомъ—кадеты побили рекордъ передъ самодержавіемъ и въ изобрѣтеніи наказаній для редакторовъ перецеголяли даже министровъ самодержавнаго правительства. Правда, этотъ законопроектъ позднѣе они признали черновикомъ. Но и бѣловой оказался не лучше: въ немъ за призывъ и т. д. назначено 6 лѣтъ исправительной тюрьмы—наказаніе болѣе тяжелое, чѣмъ каторга.

Свобода собраній—одно изъ самыхъ могучихъ средствъ для политическаго воспитанія народныхъ массъ. Кадеты это, конечно, превосходно знаютъ, и поэтому

въ ихъ законопроектѣ свобода собраній имѣетъ такъ много ограниченій, что рабочимъ и крестьянамъ не останется никакихъ законныхъ путей для массовыхъ собраній. Вотъ, нѣкоторые изъ ограничительныхъ пунктовъ этого законопроекта. Собираться можно лишь мирно и безъ оружія (п. 1). Нельзя собираться въ разстояніи до 2 верстъ отъ мѣстопребыванія царя и мѣста засѣданій Государственной Думы (п. 2). Нельзя собираться на полотнѣ желѣзной дороги (п. 3). На улицахъ и площадяхъ собранія допускаются лишь постольку, „поскольку они не препятствуютъ уличному движенію" (п. 4). За 24 часа до созыва собранія должна быть извѣщена полиція (п. 5). *За несоблюденіе перечисленныхъ* правилъ, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда собраніе приметъ угрожающій для общественнаго спокойствія характеръ, полиція распускаетъ его „мѣрами принужденія". На дѣйствія полиціи можетъ быть принесена *жалоба уѣздному члену окружного суда, а въ аппеляціонномъ* порядкѣ—гражданскому отдѣленію окружного суда и Сенату. Не подлежатъ никакимъ ограниченіямъ собранія, созванныя „по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ или органовъ мѣстнаго самоуправленія". Изъ *приведенныхъ статей и выдержекъ видно*, что кадетскій законопроектъ о свободѣ собраній почти ничѣмъ не отличается отъ дѣйствующаго закона о собраніяхъ (правила 4 марта 1906 г.). Опираясь на ст. 1-ю, полиція можетъ разогнать рѣшительно всякое собраніе, т. к. *для нея ничего не стоитъ подослать* на любое собраніе нѣсколько вооруженныхъ провокаторовъ. Ст. 2-я введена въ законопроектъ для того, чтобы массы не могли оказывать вліянія ни на царя, ни на Думу. Ст. 3-я придумана для предотвращенія желѣзнодорожныхъ забастовокъ. Ст. 4 я направлена противъ рабочихъ собраній подъ открытымъ небомъ, а также противъ массовыхъ демонстрацій. Ст. 5 я имѣетъ въ виду, конечно, недопущеніе собраній по какому либо экстренному поводу. Извѣстно, напр., что экономическія забастовки часто вспыхиваютъ внезапно; ясно,

что въ такихъ случаяхъ рабочіе должны немедленно же собраться и обсудить свои нужды. Между тѣмъ по законопроекту этого они сдѣлать не могутъ, т. к. для капиталиста чрезвычайно выгодно имѣть въ распоряженіи тѣ 24 часа, которые установлены кадетами: за это время можно переловить всѣхъ главарей изъ рабочей массы и ослабить интенсивность самой забастовки. Закрытіе собраній „мѣрами принужденія", конечно, имѣетъ въ виду разгонъ собранія оружіемъ. Зато правительственныя партіи и буржуазія могутъ собираться вполнѣ свободно. Жалобы на неправильныя дѣйствія полиціи приносятся не суду присяжныхъ, а коронным судьямъ, преданность которыхъ интересамъ буржуазіи хорошо извѣстна кадетамъ

Законопроектъ о свободѣ союзовъ допускаетъ образованіе и существованіе только такихъ союзовъ, которые не противны уголовнымъ законамъ или добрымъ нравамъ. Само собой разумѣется, что с.-д. рабочая партія, партія с.-р., крестьянскій, почтово-телеграфный, желѣзнодорожный союзы противны и уголовнымъ законамъ и „добрымъ нравамъ" камарильи, дворянства и крупной буржуазіи. Поэтому ихъ существованіе никогда не будетъ легализировано. Закрываются союзы, конечно, не судомъ присяжныхъ, а гражданскимъ отдѣленіемъ окружнаго суда.

Законопроектъ о неприкосновенности личности въ сущности не даетъ никакихъ гарантій отъ произвола полиціи. Полиція имѣетъ право задерживать: 1) лицъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи или защитѣ, 2) лицъ, пребываніе которыхъ на свободѣ грозитъ безопасности и порядку въ общественныхъ мѣстахъ, 3) всѣхъ, удостовѣреніе личности которыхъ необходимо по требованію закона и безъ задержанія ихъ произведено быть не можетъ. Такая постановка вопроса о неприкосновенности личности открываетъ безграничный просторъ для произвола полиціи. При наличности такого закона полиція съ спокойной совѣстью будетъ подвергать аресту не только отдѣльныхъ лицъ (напр., орато

ровъ), но даже цѣлыя собранія (п. 3). Къ этому необходимо добавить, что полиція за свои дѣйствія не отвѣчаетъ передъ судомъ, какъ это, напр., установлено въ Англіи. Противъ полицейскаго чина можетъ (если пожелаетъ), а не обязано, возбудить судебное преслѣдованіе лишь его непосредственное начальство. И въ данномъ случаѣ полиція предается коронному, а не народному (выборному) суду.

Неприкосновенность жилища и тайна переписки сводятся къ нулю тѣмъ, что виновные въ нарушеніи этого закона никакой отвѣтственности не несутъ.

Таковы тѣ свободы, которыя кадеты собираются провести въ жизнь, чтобы осуществить «демократическія начала», на которыхъ строится ихъ программа и тактика. Но въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, даже и эти жалкіе намеки на декларацію правъ гражданина и человѣка уничтожаются.

Организація власти по программѣ к.-д.

Организація народнаго представительства въ программѣ кадетовъ покоится на чисто демократическомъ принципѣ. Причина, заставившая кадетовъ встать въ этомъ вопросѣ на путь демократизма, заключается въ слѣдующемъ

Кадеты хорошо понимаютъ, что Государственную Думу нельзя составить изъ однихъ только богачей. Дума, въ которой будутъ засѣдать помѣщики, фабриканты и купцы, не успокоитъ страну. Рабочіе и крестьяне попрежнему будутъ подниматься и требовать себѣ всей воли и правъ, необходимыхъ для борьбы за удовлетвореніе своихъ нуждъ. Вотъ почему кадеты и признали, что Думу нужно составить изъ выборныхъ отъ всего народа, на основахъ всеобщаго избирательнаго права. Они разсчитываютъ, что такая Дума прекратитъ смуту: фабрики и заводы пойдутъ полнымъ ходомъ, крестьяне успокоятся и перестанутъ громить помѣщиковъ и т. д. Но вмѣстѣ съ тѣмъ кадеты страшатся Думы изъ вы-

борныхъ отъ всего народа. Это и понятно. Если выборы будутъ свободными, если всѣ партіи безпрепятственно будутъ выступать съ своими програмами и вести борьбу путемъ печати, собраній и т. д., и если личность всякаго будетъ ограждена отъ произвола полиціи и жандармовъ, то крестьяне и рабочіе выберутъ въ Думу только своихъ представителей. Тогда можетъ случиться то, что крупная и средняя буржуазія будутъ устранены отъ власти. Въ такомъ случаѣ управленіе страной можетъ очутиться въ рукахъ демократіи.

Но торжество демократизма для богатыхъ людей — для помѣщиковъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, купцовъ и владѣльцевъ денежнаго капитала—связано съ крупными матеріальными жертвами.

Дума, въ которой будутъ засѣдать выборные отъ рабочихъ, крестьянъ и небогатыхъ горожанъ, будетъ издавать законы не только о свободѣ народа. Она проведетъ въ жизнь рядъ соціально-экономическихъ реформъ для улучшенія матеріальнаго положенія рабочихъ, мелкой городской буржуазіи и крестьянъ. Она попытается установить 8-ми часовой рабочій день для рабочихъ и пенсіи для престарѣлыхъ и потерявшихъ здоровье, она безплатно надѣлитъ крестьянъ землей, уничтожитъ косвенные налоги на предметы первой необходимости и введетъ прогрессивный налогъ на доходы и наслѣдства, распуститъ казачьи полчища и постоянную армію и учредитъ милицію, установитъ выборность всѣхъ судей, чиновниковъ и т. д.

Какъ же устроить такъ, чтобы Дума изъ бѣдноты не провела въ жизнь эти законы, грозящіе богатымъ людямъ крупными матеріальными потерями?

Для этого стоитъ только не дать Думѣ права безповоротно рѣшать нужды народа. Кадеты такъ и хотятъ это сдѣлать. Они говорятъ, что выборные отъ народа *участвуютъ* въ управленіи страной и въ изданіи законовъ. Это значитъ, что у выборныхъ отъ народа не должно быть въ рукахъ полной власти. Кадеты хотятъ, чтобы главная власть попрежнему принадлежала

царю. Ни одинъ законъ, принятый Думой, не долженъ имѣть силы, если онъ не будетъ одобренъ царемъ. Конституція—главный государственный законъ объ устройствѣ законодательной, исполнительной и судебной власти и о правахъ гражданина и человѣка—должна быть дана царемъ, при чемъ царь оставляетъ съ собой огромную власть. Царь—неограниченный командиръ арміи и флота, онъ объявляетъ войну и заключаетъ миръ; онъ созываетъ и роспускаетъ Думу, назначаетъ и увольняетъ министровъ и многое другое. Изъ этого видно, что кадеты хотятъ дать одному человѣку власти больше, чѣмъ всѣмъ выборнымъ отъ 150 милліоновъ русскаго народа. А такъ какъ царь - самый богатый человѣкъ въ Россіи, то кадеты разсчитываютъ, что онъ всегда будетъ на сторонѣ богатыхъ людей и станетъ всячески препятствовать проведенію въ жизнь тѣхъ законовъ, которые пойдутъ въ ущербъ богачамъ. А если крестьяне и рабочіе будутъ волноваться, то противъ нихъ всегда можно будетъ послать войска.

Нѣкоторымъ изъ кадетовъ представляется, что монархіи, надѣленной огромной властью, недостаточно для того, чтобы права и привилегіи буржуазіи не подвергались никакой опасности. Они находятъ, что надъ народнымъ представительствомъ необходимо поставить верхнюю палату, выбранную отъ городскихъ думъ большихъ городовъ и отъ губернскихъ земскихъ собраній. Само собой разумѣется, что верхняя палата, составленная преимущественно изъ представителей буржуазіи, будетъ всегда стоять на стражѣ интересовъ богатыхъ людей. И каждый демократическій законъ, прежде чѣмъ пойти на утвержденіе царя, потерпитъ крушеніе въ верхней палатѣ.

Демократизмъ кадетовъ обрисовывается не только тѣмъ, что заключается въ ихъ программѣ, но и тѣмъ, что изъ требованій демократизма въ ней отсутствуетъ. Въ программѣ кадетовъ нѣтъ роспуще.ія постоянной арміи и замѣны ея милиціей, т. е. всеобщимъ вооруженіемъ народа;нѣтъ отдѣленія церкви отъ государства

и религіи отъ школы; нѣтъ выборности чиновниковъ; нѣтъ полной выборности суда. Иначе сказать—кадеты умалчиваютъ какъ разъ о томъ, безъ чего и думать нельзя о проведеніи въ жизнь демократизма.

Боязнь революціи заставляетъ кадетовъ опасаться «расхищенія запасовъ» и «уничтоженія орудій и средствъ производства». И они съ откровеннымъ цинизмомъ заявляютъ, что „предупредить такое колоссальное бѣдствіе у насъ могла бы только дисциплинированная армія, находящаяся въ рукахъ сознательныхъ элементовъ страны", т. е въ рукахъ кадетовъ *). Оказывается, что армія имъ нужна для борьбы съ «внутреннимъ врагомъ», т. е. съ революціей. И въ этомъ отношеніи кадеты стоятъ на одной точкѣ зрѣнія съ современнымъ русскимъ самодержавнымъ правительствомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ,одинъ изъ членовъ этого правительства—военный министръ Редигеръ—находитъ, что милиція, «состоя не изъ солдатъ, а изъ гражданъ, далеко не всегда является надежнымъ орудіемъ противъ внутреннихъ враговъ».

Относительно господствующей церкви можно сказать только одно: она всегда была орудіемъ государственной власти; стоитъ вспомнить страшныя гоненія на духоборовъ, штундистовъ и др. сектантовъ, чтобы убѣдиться въ томъ, сколько православное духовенство пролило невинной крови, исполняя велѣнія полицейской власти. Не желая отдѣлять церковь отъ государства, кадеты, очевидно, и въ будущемъ намѣрены пользоваться ею, какъ однимъ изъ средствъ для господства надъ массами.

Что касается выборности чиновниковъ и судей, то послѣдовательный демократизмъ считаетъ, что деревня, волость, уѣздъ, губернія лучше центральныхъ властей знаютъ, какіе имъ нужны чиновники, судьи, учителя и т. д. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что назначенные изъ центровъ судьи, губернаторы и т. д. важны и нужны

*) „Вопросы Дня", ст. „Побѣдители" тов. М. Покровскаго.

не для народа, а для господствующихъ классовъ, чтобы при помощи своихъ агентовъ вѣрнѣе оберегать свои классовые интересы. И въ этомъ отношеніи кадеты заходятъ такъ далеко, что дѣятельность мѣстныхъ самоуправленій они собираются подчинить губернаторамъ—представителямъ центральной власти. Кадеты въ пониманіи и рѣшеніи мѣстныхъ дѣлъ больше довѣряютъ назначенному центральнымъ правительствомъ чиновнику, чѣмъ выборнымъ отъ населенія (п. 23 кадетской программы). А возникшіе между губернаторомъ и самоуправленіемъ конфликты разрѣшаются коронным судомъ, т. е. опять таки чиновниками по назначенію. И выходитъ такъ, что чиновники могутъ правильнѣе выражать мѣстные интересы, чѣмъ представители отъ народа. Въ стремленіи кадетовъ обуздать самоуправленія губернаторскимъ контролемъ сквозитъ боязнь демократизма, могущаго свить себѣ гнѣздо въ деревнѣ.

Такова та „народная свобода“, которой добиваются кадеты.

Соціально-экономическая программа к.-д.

Но кадеты увѣряютъ, что они не только за «Народную Свободу», но и за «соціальную справедливость». Въ дѣйствительности же соціальная справедливость кадетовъ не выше той Народной Свободы, которую они хотѣли бы утвердить въ жизни. Кадетская программа соціально-экономическихъ реформъ построена исключительно на соблюденіи выгодъ фабрикантовъ, помѣщиковъ и обладателей денежнаго капитала. Это видно изъ того, какъ смотрятъ кадеты на рабочій и крестьянскій вопросы, финансовую и экономическую политику.

Въ настоящее время изъ неопровержимыхъ данныхъ физіологіи извѣстно, что 8-ми часовой рабочій день—предѣлъ, выше котораго безъ ущерба для здоровья рабочаго идти нельзя. И тѣмъ не менѣе буржуазія всего міра боролась и борется противъ введенія 8-ми часового дня, т. к. она боится, что у рабочихъ окажется

время для саморазвитія и участія въ политической борьбѣ. Она хочетъ одного: чтобы рабочій всѣ свои силы отдавалъ капиталисту. Русская буржуазія, конечно, въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ западно-европейской. Кадеты, называя себя демократами, тѣмъ не менѣе въ своей программѣ по рабочему вопросу не хотятъ встать на сторону пролетаріата, какъ это дѣлаютъ соціалъ-демократы. Въ этомъ вопросѣ они якобы отстаиваютъ интересы народнаго хозяйства, но отнюдь не выгоды одного какого либо класса. Но при этомъ введеніе 8-ми часового рабочаго дня для всѣхъ наемныхъ рабочихъ имъ представляется въ настоящее время совершенно недостижимымъ. Они увѣряютъ, что установленіе 8-ми часового дня погубитъ молодую русскую промышленность и пагубно отзовется на рабочемъ классѣ, который, оставшись безъ работы, будетъ выброшенъ на улицу.

Впрочемъ наиболѣе умные и демократичные изъ кадетовъ въ данное время уже не рѣшаются отрицать возможность введенія 8-ми часового дня въ нѣкоторыхъ высоко развитыхъ производствахъ Но въ томъ то и дѣло, что кадеты согласны на установленіе 8-ми часовой нормы „всюду, гдѣ она въ данное время возможна". А тамъ гдѣ это теперь невозможно, они будутъ вводить эту норму „постепенно". Словомъ—въ отсталыхъ производствахъ, въ мелкихъ мастерскихъ и т. п все останется по старому: каторгу, которая существуетъ тамъ, кадеты хотятъ узаконить или смягчить вмѣсто того, чтобы совсѣмъ уничтожить ее. Изъ этого видно, что кадеты намѣрены задержать развитіе капитализма, чтобы продлить дни мелкой буржуазіи, въ рядахъ которой они надѣются и въ будущемъ находить себѣ опору.

Отношеніе кадетовъ къ рабочему классу сказывается одинаково—какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Еще у всѣхъ на памяти экономическая реакція, которая охватила фабрично-заводскую промышленность Россіи послѣ декабрьскаго возстанія 1905 г Почти всѣ октябрьскія и ноябрьскія завоеванія рабочихъ въ области улучшенія

условій труда въ январѣ и февралѣ 1906 г фабрикантами было отняты у нихъ назадъ. Въ числѣ такихъ фабрикантовъ были не одни черносотенцы, но и кадеты. Крайне характерно также и то, что на третьемъ съѣздѣ кадетской партіи центральный комитетъ кадетовъ въ своихъ проектахъ думской работы вовсе не затронулъ рабочаго вопроса. Оказывается, что господа кадеты, собираясь законодательствовать въ первомъ русскомъ парламентѣ, совершенно забыли о тѣхъ, по трупамъ которыхъ они вошли въ этотъ парламентъ.

Постановка аграрнаго вопроса въ программѣ кадетовъ не замазана даже фразами о высшихъ «государственныхъ» интересахъ. Шкурный вопросъ здѣсь играетъ главную роль. Предвидя побѣдоносную революцію, которая можетъ уничтожить все крупное землевладѣніе, кадеты выдвинули въ своей программѣ *дополнительный* надѣлъ за хорошій выкупъ. Лучше во время хоть что нибудь да получить за землю, чѣмъ потомъ во время революціи потерять все. Передъ выборами въ первую Государственную Думу кадеты, обращаясь къ крестьянамъ говорили: „Для крестьянъ, прежде всего, надо добиться прирѣзки земли, надъ этимъ и должно потрудиться первое же собраніе народныхъ представителей. И конституціонно демократическая партія будетъ всѣми силами настаивать на томъ, чтобы скорѣе былъ изданъ *законъ о новомъ надѣленіи* безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ землею". Кадеты сдержали свое обѣщаніе. Они внесли въ первую Думу проектъ объ удовлетвореніи землей малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ. Въ этомъ проектѣ кадеты обѣщаютъ «переходъ земли въ руки трудящихся» путемъ принудительнаго отчужденія помѣщичьихъ земель.

Принудительное отчужденье въ программѣ кадетовъ допускается лишь постольку, поскольку оно уничтожитъ кабальныя отношенія въ деревнѣ и закрѣпитъ за помѣщиками тѣ имѣнія, въ которыхъ они ведутъ самостоятельно свои хозяйства. Доказательство этому мы находимъ въ п. III аграрнаго законопроекта кадетовъ: „Не

подлежать принудительному отчужденью... б) имѣнія или части имѣній, сохраненье которыхъ будетъ признано необходимымъ съ точки зрѣнія ихъ общественно-важнаго значенія, какъ исключительно интенсивныхъ, образцово показательныхъ и т. п.; в) земля, на которой расположены фабрично-заводскія или сельско-хозяйственныя предпріятія, въ размѣрѣ безусловно необходимомъ для даннаго предпріятія по техническимъ условіямъ (земля подъ „строеніями, складами, сооруженіями и т. д.)". Руководствуясь пунктомъ *в*, вѣдь можно думать, что принудительному отчужденію не будутъ подлежать и помѣщичьи имѣнія, на которыхъ ведется капиталистическое хозяйство, такъ какъ они во всякомъ случаѣ подходятъ подъ понятіе «сельскохозяйственныя предпріятія».

Однако, въ какихъ же размѣрахъ намѣрены кадеты произвести „переходъ земель въ руки тѣхъ, кто ее обрабатываетъ"?

Изъ думскихъ преній выяснилось, что кадеты желаютъ надѣлить крестьянъ землей по продовольственной нормѣ. Это означаетъ то, что каждый крестьянинъ получитъ ровно столько земли, что съ голоду не умретъ, но и сытъ никогда не будетъ.

Сколько же потребуется земли, чтобы надѣлить крестьянъ землей въ продовольственномъ размѣрѣ?

Высчитано, что для того, чтобы довести размѣры крестьянскаго землевладѣнія до величины надѣла, опредѣленнаго въ 1861 г., придется передать крестьянамъ всѣ удобныя для земледѣлія казенныя, удѣльныя и монастырскія земли. Но такъ какъ удобныхъ земель у казны, удѣловъ и монастырей мало, то потребуется отнять у помѣщиковъ болѣе 50 милліоновъ десятинъ и отдать ихъ крестьянамъ.

Земли казенныя, удѣльныя и монастырскія кадеты согласны отдать крестьянамъ даромъ. Но 50 милліоновъ десятинъ помѣщичьей земли по ихъ проекту должно выкупить у помѣщиковъ государство. Земля эта будетъ собственностью государства. Но государство

будетъ отдавать ее крестьянамъ въ арендное пользованіе. Выкупъ будетъ произведенъ «по справедливой (не рыночной) оцѣнкѣ». А цѣна земли будетъ опредѣляться по тому доходу, который получится въ томъ случаѣ, если землевладѣлецъ самъ ведетъ хозяйство на своей землѣ. Оцѣнку земли будутъ производить совѣты, избранные въ равномъ числѣ отъ крестьянъ и землевладѣльцевъ при участіи правительственныхъ чиновниковъ.

Ясно для всякаго, что цѣна земли, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства на ней, будетъ приблизительно рыночная. А земельные совѣты, въ которыхъ большинство будетъ изъ помѣщиковъ, всегда будутъ стоять за высокія цѣны на землю, которую придется отнять у помѣщиковъ. При такихъ условіяхъ выкупную цѣну надо считать отъ 150 до 200 руб. за десятину. А это означаетъ, что *государство должно будетъ выплатить помѣщикамъ за 50 милліоновъ десятинъ отъ семи съ половиной до десяти милліардовъ рублей.* Эти цифры кадеты назовутъ, конечно, фантастическими.

По весьма понятнымъ соображеніямъ кадеты никогда не называли хотя бы приблизительно размѣръ выкупной суммы.

Кадеты говорятъ, что крестьяне получатъ землю даромъ, такъ какъ выкупъ будетъ произведенъ за счетъ государства.

Откуда же государство возьметъ милліарды рублей для выкупа частновладѣльческихъ земель, какъ не съ народа? Правда, можно сдѣлать заграницей новый заемъ для выкупной операціи. Но вѣдь заемъ то будетъ погашать не кто иной, какъ русскій народъ.

Впрочемъ—въ Государственной Думѣ отъ имени партіи Народной Свободы депутатъ Герценштейнъ заявилъ, что выкупную операцію можно совершить и безъ займа. Просто-напросто государство выдаетъ помѣщикомъ за отнятыя у нихъ земли разнаго рода бумаги, —долговыя обязательства (на подобіе выкупныхъ свидѣтельствъ), по которымъ и будетъ производиться имъ

уплата постепенно. Помѣщики, получивши отъ государства за свои земли эти бумаги, будутъ спокойно стричь купоны, сидя въ столицѣ или на теплыхъ водахъ. А мужикъ тоже будетъ спокойно и понемногу оплачивать помѣщику эти купоны. Выкупъ, который хотятъ произвести кадеты, простое повтореніе реформы 19 февраля 1861 г. И вотъ не успѣли еще крестьяне сбросить съ своихъ плечъ страшное ярмо первыхъ выкупныхъ платежей, какъ кадеты ужъ рѣшили наложить на нихъ новое податное бремя, по своей тяжести не уступающее первому.

Въ самомъ дѣлѣ—погашеніе $7^1/_2$-10 милліарднаго долга въ государственной росписи расходовъ займетъ одно изъ первыхъ (если только не первое) мѣсто. Если государство по долговымъ обязательствамъ въ $7^1/_2$-10 милліардовъ рублей будетъ платить пять годовыхъ процентовъ, то это составитъ ежегодно сумму въ бюджетѣ отъ 375 до 500 милліоновъ рублей. Другими словами —на каждую живую душу падетъ новыхъ налоговъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ рублей. Если кадеты очутятся у власти и проведутъ земельную реформу путемъ выкупа, то каждая рабочая или крестьянская семья въ 4 чел. будетъ платить ежегодно новыхъ налоговъ (прямыхъ или косвенныхъ) отъ 10 до 14 рублей. Кажется, всякому ясно, что платежныя силы населенія у насъ не только напряжены, но совершенно истощены. Ясно, что надо заботиться не объ увеличеніи бюджета на нѣсколько сотъ милліоновъ рублей, а объ его уменьшеніи, такъ какъ нищее крестьянство—главный плательщикъ всякаго рода налоговъ - будетъ не въ силахъ вынести еще новыя податныя тяготы. И напрасно кадеты воздаютъ похвалы платежеспособности крестьянина, «крестьянинъ платежеспособнѣе всѣхъ классовъ населенія: онъ справится и съ новыми выкупными платежами»,—такъ говорили кадеты въ Думѣ о предстоящемъ выкупѣ. Но захочетъ ли крестьянинъ платить выкупъ за землю, политую его слезами и пропитанную его потомъ, это еще вопросъ.

Въ неразрывной связи съ выкупомъ земель стоитъ

вопросъ объ уничтоженіи косвенныхъ налоговъ и о введеніи прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства. Въ своей программѣ кадеты обѣщаютъ „развитіе прямого обложенія за счетъ косвеннаго“. Но, принимая во вниманіе основанія аграрной реформы, это обѣщаніе является не болѣе, какъ обманомъ. Для проведенія въ жизнь кадетскаго аграрнаго законопроекта придется не сокращать, а усиливать косвенное обложеніе. Между тѣмъ въ зависимости отъ постановки вопроса о прямомъ и косвенномъ обложеніи находится вся финансовая и экономическая политика. И такъ какъ кадеты въ основу послѣдней фактически не могутъ положить демократическій принципъ замѣны косвенныхъ налоговъ прогрессивнымъ обложеніемъ доходовъ и наслѣдствъ, всѣ разглагольствованія кадетовъ о томъ, что они стремятся къ демократизаціи государственнаго хозяйства, являются пустыми словами.

Такова въ общихъ чертахъ политическая и соціально-экономическая программа кадетовъ.

Тактика к.-д.

Въ своей тактикѣ кадеты ни на іоту не проявляютъ демократизма болѣе, чѣмъ въ программѣ.

Въ основѣ кадетской тактики лежитъ страхъ буржуазіи передъ совершающейся революціей. Дѣло въ томъ, что россійская революція носитъ не столько политическій, сколько соціальный характеръ. Нигдѣ въ З. Европѣ соціальный элементъ не вливался такой мощной волной въ политическую революцію, какъ въ Россіи. Промышленные рабочіе, передовая часть которыхъ у насъ является безусловно соціалистической, требуютъ для себя не только политическихъ правъ, но и 8-ми часового рабочаго дня, страхованія и т. д. А крестьяне, на ряду съ волей, выставили требованіе безплатной передачи имъ всѣхъ помѣщичьихъ земель. И тамъ, гдѣ аграрное движеніе носитъ стихійный характеръ, крестьяне жгутъ у помѣщиковъ усадьбы, захватываютъ землю

и т. п. Такое направленіе революціоннаго движенія поставило русскую буржуазію въ безвыходное положеніе. Съ одной стороны, массовое движеніе наноситъ ударъ за ударомъ самодержавію. И это обстоятельство заставляетъ кадетовъ сочувственно относиться къ революціи, такъ какъ борьба съ феодализмомъ въ сущности является исторической задачей буржуазіи. Но какъ только революція начинаетъ выходить изъ умѣреннаго политическаго русла, какъ только она начинаетъ выдвигать требованія народовластія и крупныхъ соціальныхъ реформъ, такъ кадеты немедленно же обрушиваются на революцію. Сегодня, въ моментъ борьбы съ самодержавіемъ, въ ихъ глазахъ революціонная борьба заслуживаетъ сочувствія и поддержки; завтра та же борьба объявляется уже преступленіемъ, достойнымъ проклятія. Октябрьская политическая стачка ими прославлялась только потому, что она принесла манифестъ 17 октября. А декабрьская стачка съ вооруженнымъ возстаніемъ, окончившаяся пораженіемъ пролетаріата, разумѣется, была предана кадетами анафемѣ. Сегодня кадеты говорятъ, что время просьбъ и ходатайствъ прошло и что наступило время требовать отъ правительства уступокъ. А завтра они къ тому же правительству посылаютъ депутацію, которую впрочемъ бюрократія дальше порога министерской пріемной не пускаетъ. Во время октябрьской стачки кадеты въ своей политической программѣ ни слова не говорятъ о верховной власти, дабы на случай полной побѣды революціи можно было подставить республику, на случай пораженія—монархію. Въ декабрѣ революція была раздавлена, а въ январѣ въ кадетской программѣ уже появилась монархія. Въ октябрѣ кадеты вполнѣ опредѣленно говорили, что они борются за Учредительное Собраніе, а послѣ декабря оно было замѣнено Думой съ учредительными функціями, въ самой же Государственной Думѣ о ея учредительныхъ функціяхъ не было сказано уже ни слова, а объ Учредительномъ Собраніи ораторамъ запрещалось даже и упоминать въ своихъ рѣчахъ.

Кадеты говорятъ про себя, будто они „парламентская партія по преимуществу". Поэтому чрезвычайно важно сдѣлать хотя-бы бѣглый обзоръ поведенія кадетовъ въ первомъ русскомъ «парламентѣ»—Государственной Думѣ.

Въ Государственной Думѣ кадеты показали себя во весь свой ростъ. Они блестяще подтвердили на дѣлѣ убѣжденіе соціалъ демократіи относительно того, что либеральная буржуазія не способна бороться за интересы угнетенныхъ классовъ. Какъ извѣстно, вся думская дѣятельность кадетовъ сводилась къ одному: какъ бы не выйти изъ рамокъ закона, созданнаго самодержавіемъ, съ которымъ они пришли въ Государственную Думу бороться. Естественно, что это стремленіе къ легальности совершенно убило кадетскую Думу въ глазахъ революціонно настроенной части пролетаріата и крестьянства. И правительство съ легкимъ сердцемъ разогнало Думу, будучи увѣрено, что уничтоженіе говорильни не поведетъ къ народному возстанію.

Если-бы кадетская Государственная Дума искренно желала переустройства Россіи на демократическихъ началахъ, то она въ первую же голову занялась бы рѣшеніемъ вопроса о мѣстномъ самоуправленіи, на которое только и можетъ опереться народное представительство. Но кадеты прекрасно понимаютъ, что мѣстныя самоуправленія, (мелкая земская единица, уѣздн. и губернскія земства и город. самоуправленія), сорганизованныя на основѣ всеобщаго избирательнаго права, легко могутъ превратиться въ органы революціи на мѣстахъ. Имъ ничего не оставалось, какъ этотъ величайшей важности вопросъ отодвинуть въ дальній ящикъ.

Что-же однако дѣлала кадетская Дума?

Въ первомъ же засѣданіи Государственной Думы былъ поднятъ вопросъ объ амнистіи. Но дальше благихъ пожеланій своимъ «союзникамъ» слѣва Дума такъ и не пошла, а знатоки государственнаго права выяснили, что амнистія—«прерогатива короны», поэтому Думѣ нечего вмѣшиваться въ вопросъ объ амнистіи. Умывъ

руки въ этомъ вопросѣ, Дума перешла къ сочиненію адреса. Въ немъ она отказалась отъ демократической формулы избирательнаго права, не считаясь съ трудовиками, но желая лишь угодить гр. Гейдену, генералу Караваеву, дворянину Стаховичу и К°.

Во время избирательной кампаніи кадеты обѣщали своимъ избирателямъ, что они «въ первомъ же засѣданіи Государственной Думы» займутся вопросомъ о преданіи суду всѣхъ «сіятельныхъ казнокрадовъ» и «высокопоставленныхъ убійцъ», бюрократію же «снимутъ съ легкостью, которая всѣхъ поразитъ». Въ результатѣ этихъ пышныхъ обѣщаній Дума выразила недовѣріе министерству, потребовала его отставки и тѣмъ не менѣе продолжала свое сотрудничество съ нимъ вплоть до обсужденія министерскихъ законопроектовъ. Относительно звѣрствъ агентовъ правительства дальше запросовъ кадеты не пошли. Зато запросы совершили по всѣмъ правиламъ з.-европейской парламентской практики. Такъ о погромахъ, устраиваемыхъ правительствомъ, к.-д. вносили запросы начинавшіеся словами: «извѣстно-ли правительству, что» и т. д.

Правительство, видя увлеченіе к.-д. игрой въ парламентаризмъ, не обращало на Думу никакого вниманія. И послѣ принятія Думою законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, оно попрежнему продолжало вѣшать и разстрѣливать борцовъ за свободу. Это, конечно, было верхомъ издѣвательства надъ народнымъ представительствомъ. Но к.-д. продолжали держаться въ рамкахъ законности и порой даже дѣлали отклоненія въ сторону реакціи. Такъ, предложеніе трудовой группы объ образованіи на мѣстахъ особыхъ земельныхъ комитетовъ, избранныхъ всеобщимъ голосованіемъ, они провалили, вполнѣ основательно предполагая, что эти комитеты превратятся въ органы революціи на мѣстахъ. Поэтому,—говорили к.-д., земельный вопросъ можетъ рѣшить правильно только Государственная Дума (т. е. к.-д.), но отнюдь не упомянутые комитеты. Комитеты, однако, слѣдуетъ образовать на мѣстахъ, но

не на основѣ всеобщаго избирательнаго права: они должны быть составлены изъ представителей землевладѣльцевъ и крестьянъ, въ равномъ числѣ отъ тѣхъ и другихъ, при участіи правительственныхъ чиновниковъ. Роль этихъ комитетовъ должна быть чисто техническая въ помощь Государственной Думѣ. Итакъ, всеобщее избирательное право хорошо, но не вездѣ и не всегда. А тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о карманѣ, тамъ лучше по старинкѣ организовать представительство интересовъ.

О законодательной дѣятельности кадетской Думы говорить не приходится по той простой причинѣ, что за 73 дня своей работы она приняла всего лишь 2 законопроекта (о 15 милл. руб. въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая и объ отмѣнѣ смертной казни). Зато въ своихъ законопроектахъ о свободахъ к.-д. раскрыли свою душу и показали, что свободы они боятся больше, чѣмъ самодержавія; зато вплоть до закрытія Думы они тщательно стояли на почвѣ законности и даже долго торговались съ самодержавіемъ о министерскихъ портфеляхъ. И только послѣ закрытія Думы к.-д., подписавшись подъ выборгскимъ воззваніемъ, встали на «революціонный» путь. Но и тутъ кадеты остались вѣрны себѣ: на съѣздѣ партіи (Гельсингфорсъ) фактически они отказались отъ выборгскаго воззванія и вернулись снова на „конституціонный путь“. И нынѣ уже открыто идутъ противъ революціи, съ ненавистью и злобой говорятъ о рабочемъ и крестьянскомъ движеніи, но зато нѣжно и съ любовью трактуютъ въ «Рѣчи» о Государственной Думѣ, въ которую теперь кадеты окончательно идутъ уже только «законодательствовать».

IX. Соціалистическія партіи.

Соціалистическія партіи борются не только съ современнымъ политическимъ строемъ — самодержавіемъ, но и съ общественнымъ (капиталистическимъ), держащимся на основѣ частной собственности на средства производства.

Соціалистическія партіи борются за соціализмъ, т.-е. за такой общественный строй, при которомъ общество сдѣлается собственникомъ всѣхъ орудій и средствъ производства, когда производство будетъ организовано народомъ сообразно съ потребностями общества.

Изъ соціалистическихъ партій мы разсматриваемъ главнымъ образомъ Россійскую с.-д. рабочую партію и партію соціалистовъ-революціонеровъ *).

Соціалисты-революціонеры.

Партія соціалистовъ революціонеровъ, какъ и партія соціалъ-демократовъ ставитъ своей конечной цѣлью осуществленіе соціализма.

Но средства для достиженія этой цѣли у с.-р. иныя, чѣмъ у с.-д. Соціаль-демократія признаетъ, что пролетаріатъ—единственный классъ, который, по своему экономическому положенію и по своей роли въ производствѣ, можетъ быть до конца революціоннымъ. Поэтому с.-д. и ставятъ своей главной задачей—организацію городского и сельскаго пролетаріата въ одну классовую рабочую партію для борьбы за соціализмъ. Между тѣмъ—с.-р. полагаютъ, что въ борьбѣ за соціализмъ одинаково революціонны какъ пролетаріатъ, такъ и мелкіе собственники. Поэтому въ свою партію с.-р. зовутъ городскихъ и сельскихъ рабочихъ, крестьянъ, мѣ-

*) Изъ національныхъ (не считая с.-д. партій, которыя входятъ въ Р. С. Д. Р. П.) соціалистическихъ партій крупнѣйшей является польская соціалистическая партія (Р. Р. С., основ. въ 1892 г.), стоитъ близко къ с.-д. Армянская революціонная партія и Грузинская партія соціалистовъ-федералистовъ ближе всего подходитъ к. с.-р.

щанъ и интеллигенцію.

Но такъ какъ къ мелкимъ собственникамъ нельзя идти съ проповѣдью пролетарскаго соціализма, то с.-р. придумали для мелкой буржуазіи способъ перехода къ соціализму, не затрагивая интересовъ мелкой собственности (за это соціализмъ с.-р. партіи иногда называютъ мелко-буржуазнымъ, мѣщанскимъ соціализмомъ) С.-р. рекомендуютъ для предотвращенія гибели мелкаго производства и пролетаризаціи мелкихъ буржуа устройство артелей и товариществъ мелкихъ хозяевъ и предпринимателей, предполагая, что эти артели и товарищества явятся проходной ступенью къ соціализму.

Такимъ образомъ, по мнѣнію с.-р., высоко развитый капитализмъ, со всѣми его отрицательными сторонами, не коснется мелкихъ хозяевъ, но с.-р. забываютъ, что въ капиталистическомъ обществѣ, при системѣ товарнаго хозяйства, всякія производительныя товарищества неизбѣжно превращаются въ самыя обыкновенныя капиталистическія предпріятія, которыя, подобно отдѣльнымъ предпринимателямъ, вынуждены вести между собой борьбу на рынкахъ со всѣми ея послѣдствіями. Слѣдовательно, производительныя товарищества не могутъ считаться средствами для уничтоженія золъ капитализма *).

Въ рѣшеніи аграрнаго вопроса с.-р. исходятъ опять таки изъ стремленія охранить деревню отъ вторженія въ ея экономическую жизнь буржуазныхъ отношеній и классовой борьбы. Желая оберечь крестьянство отъ пролетаризаціи, с.-р. въ своей программѣ—минимумъ выставили требованіе соціализаціи земли и уравнительнаго землепользованія.

Это требованіе у нихъ въ программѣ построено на неправильномъ пониманіи того, какъ крестьянинъ относится къ собственности на землю.

---

*) Западно-европейская соціаль-демократія давно уже оставила мысль о палліативахъ, въ родѣ производительныхъ товариществъ, при помощи которыхъ будто бы можно улучшить положеніе рабочаго класса въ условіяхъ капиталистическаго производства.

Соціалисты революціонеры вѣрятъ, что въ крестьянствѣ живы „общинныя и трудовыя воззрѣнія", особливо же—„распространенное среди нихъ убѣжденіе, что земля ничья, и что право на пользованіе ею даетъ лишь трудъ". Поэтому, «въ согласіи со своими общими воззрѣніями на задачи революціи въ деревнѣ», с.-р. рѣшили „стоять за соціализацію земли, т.-е. за изъятіе ея изъ товарнаго оборота и обращенія изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ или группъ въ общенародное достояніе на слѣдующихъ началахъ: всѣ земли поступаютъ въ завѣдываніе центральныхъ и мѣстныхъ органовъ народнаго самоуправленія"; „пользованіе землей должно быть уравнительно—трудовымъ, т. е. обезпечивать потребительную норму на основаніи приложенія собственнаго труда, единоличнаго или въ товариществѣ; рента, путемъ спеціальнаго обложенія, должна быть обращена на общественныя нужды»; земля обращается въ общественное достояніе безъ выкупа» ... *).

Соціалъ-демократія ученіе соціалистовъ-революціонеровъ о соціализаціи земли и уравнительномъ землепользованіи считаетъ несбыточной мечтой *). Она говоритъ, что развитіе капитализма и классовая борьба не прекратятся вплоть до проведенія въ жизнь соціализма.

Соціализація земли не въ силахъ остановить начавшееся экономическое развитіе деревни, т. к. не форма землевладѣнія, а форма хозяйства рѣшаетъ вопросъ о развитіи капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ.

И разъ при соціализаціи земли производство остается индивидуальнымъ, а не общественнымъ, то и разслоеніе крестьянства попрежнему будетъ идти все даль-

---

*) Програм. и организ. устав. П. С.-Р., утвержд. на 1-мъ партійномъ съѣздѣ. Изд. Ц. К. П. С.-Р., 1906 г., стр. 26 и 27.

*) Вотъ въ разборѣ аграрной программы трудовиковъ, читатель можетъ найти, что при первомъ же столкновеніи съ дѣйствительностью программа с.-р. потерпѣла крушеніе: трудовики не приняли с.-р. соціализаціи земли.

ше и глубже. Борьба на рынкѣ, неравенство капитала неодинаковые урожаи и цѣны на продаваемые продукты, кризисы и др.—все это неизбѣжно создастъ разницу въ экономическомъ положеніи производителей. Борьба ихъ между собой (или борьба товариществъ—все равно) не прекратится и обѣдненіе однихъ, обогащеніе другихъ пойдутъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ бы они ни были при свободной концентраціи земель и капитализаціи производства на нихъ. Ясно, что соціализація земли не уничтожитъ отрицательныхъ сторонъ капитализма и не дастъ крестьянству возможности безболѣзненно перейти къ соціализму. Слѣдовательно с.-р. своей проповѣдью соціализаціи земли вводятъ несознательныхъ людей въ заблужденіе и этимъ самымъ тормозятъ борьбу за соціализмъ

Въ своихъ взглядахъ на организацію демократическаго государства с.-р. почти вполнѣ сходятся съ с.-д. Тоже слѣдуетъ сказать и о рѣшеніи с.-р. рабочаго вопроса.

Тактика с.-р. страдаетъ однимъ основнымъ недостаткомъ: обращая большое вниманіе на агитацію, с.-р. всегда оставляли въ тѣни вопросъ объ организаціи массъ. Вотъ почему массовыя выступленія никогда не были с.-р.-вскими, за исключеніемъ нѣкоторыхъ выступленій крестьянства. Такимъ образомъ—партія с.-р. до послѣдняго времени была скорѣе интеллигентской организаціей, чѣмъ массовой партіей. Но при всѣхъ своихъ недостаткахъ въ организаціи партія с.-р. своими террористическими актами производила на общество потрясающее впечатлѣніе.

Соціалъ-демократія къ тактикѣ террора всегда относилась отрицательно. Она признавала, что нужно бороться не съ отдѣльными представителями стараго режима, а со всѣмъ старымъ порядкомъ, и борьба эта должна быть массовой, а не единичными выступленіями героевъ. При террористическихъ актахъ народныя массы остаются простыми зрителями, а не участниками борьбы. При какомъ-нибудь случайномъ отклоненіи правительственнаго курса, въ смыслѣ ослабленія репрессій, у ма-

лосознательныхъ людей можетъ зародиться иллюзія что старый порядокъ держится силой отдѣльныхъ личностей, и что герои изъ среды революціонеровъ, уничтожая этихъ личностей, разрушаютъ старый строй, т. е. дѣлаютъ то политическое дѣло, которое подъ силу лишь народной массѣ.

Въ сущности—политическій терроръ есть выраженіе безсилья той партіи, которая его практикуетъ: онъ является показателемъ того, что партія не имѣетъ опоры въ массахъ.

Въ началѣ 1906 г. среди с.-р произошелъ расколъ, значительно ослабившій боевую и интеллигентскую силы партіи. На первомъ съѣздѣ партіи обнаружились три теченія: 1 лѣвое максималисты, 2) центръ стоявшій на почвѣ прежнихъ программныхъ воззрѣній партіи с.-р. и 3) правое, находившее программу и тактику с.-р. не отвѣчавшими ни степени сознательности, ни настроенію народныхъ массъ. Лѣвые с.-р. выдѣлились въ группу максималистовъ, отрицающихъ программу минимумъ и признающихъ возможной борьбу непосредственно за осуществленіе программы максимумъ (соціализмъ). Правые с.-р. организовались въ легальную народно-соціалистическую партію, рѣшившую вести свою работу на приспособленіи къ вѣрованіямъ крестьянской массы.

Начавшееся разложеніе партіи с. р, конечно, не остановится на отмѣченномъ расколѣ. Партія, выдвинутая на политическую сцену особенностями русской революціи (особливо же наличностью въ революціи громаднаго класса крестьянъ), несомнѣнно исчезнетъ послѣ того, какъ завершится революція Въ настоящее время въ партіи с.-р. для типа пылкихъ и фанатичныхъ революціонеровъ притягательной силой является политическій терроръ и соціализація земли съ уравнительнымъ землепользованіемъ. Послѣ окончанія революціи и установленія буржуазныхъ отношеній въ деревнѣ эта притягательная сила с.-р. партіи падетъ сама собой: терроръ окажется ненужнымъ, а проповѣдь соціализаціи съ уравнительнымъ землепользованіемъ — невозможной

и безземельной. Ясно, что послѣ завершенія революціи партія с.-р. распадется: одни уйдуть въ крестьянскую партію къ н.-с.; другіе стоящія на классовой точкѣ зрѣнія, перейдутъ къ с.-д.; анархическіе элементы присоединятся къ максималистамъ.

Трудовая (народно-соціалистическая) партія.

Умѣренные соціалисты-революціонеры, отколовшись отъ партіи с.-р., образовали народно-соціалистическую партію.

Въ настоящее время эта только что возникшая партія пока не имѣетъ еще никакой опоры въ народной массѣ Въ своихъ ближайшихъ требованіяхъ н.-с. партія является безусловно демократическою. Она стоитъ за народовластіе, а въ рабочемъ вопросѣ главнымъ требованіемъ выдвигаетъ восьмичасовой рабочій день. Но особенностью ея программы —минимумъ является рѣшеніе аграрнаго вопроса. «Партія считаетъ необходимымъ добиваться націонализаціи земли, т. е. обращенія ея въ общенародную (государственную) собственность съ тѣмъ, чтобы земли, предназначаемыя для сельскаго хозяйства, отдавались въ пользованіе только тѣмъ, кто ихъ будетъ обрабатывать своимъ личнымъ трудомъ. Націонализація надѣльныхъ земель и тѣхъ частновладѣльческихъ, на которыхъ ведется трудовое хозяйство, должна быть осуществлена въ видѣ системы мѣръ, которыя обезпечивали бы, съ одной стороны, нахожденіе этихъ земель въ трудовомъ пользованіи и съ другой — постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность; остальныя земли (казенныя, удѣльныя, кабинетскія, церковныя, монастырскія, частновладѣльческія и т. д.), а также нѣдра и воды должны быть націонализированы немедленно. Завѣдываніе земельнымъ фондомъ, за исключеніемъ земель, имѣющихъ общегосударственное значеніе, должно принадлежать органамъ мѣстнаго самоуправленія».

Въ первую очередь надѣляется землей мѣстное и

земледѣльческое населеніе.

Приведенныя строки изъ аграрной программы н.-с. партіи показываютъ, что по существу рѣшеніе ею аграрнаго вопроса почти ничѣмъ не разнится отъ того, какъ этотъ вопросъ пытались разрѣшить трудовики въ своемъ думскомъ аграрномъ законопроектѣ *). Н.-с., какъ и трудовики, стремятся изъять землю изъ товарнаго обращенія и превратить ее въ орудіе труда и опору хозяйственной самостоятельности «трудового крестьянства». Націонализаціей земли и упроченіемъ „трудовыхъ хозяйствъ" н.-с. намѣрены придать силу и устойчивость мелкому самостоятельному производителю, сидящему на землѣ. Ради достиженія этой цѣли партія будетъ также отстаивать политику, направленную къ поддержанію и развитію артельнаго хозяйства въ земледѣліи.

Такимъ образомъ эпъ-эсы, подобно эсъ-эрамъ намѣрены предотвратить скопленіе земель въ рукахъ немногихъ собственниковъ и пролетаризацію деревни въ условіяхъ современнаго товарнаго производства. Партія, стремящаяся къ укрѣпленію хозяйственнаго положенія мелкихъ производителей, этимъ самымъ ставитъ себя въ ряды буржуазныхъ партій. Но, выражая интересы „трудового народа", она въ то же время является среди буржуазныхъ партій наиболѣе демократичной.

Больнымъ мѣстомъ н.-с. партіи долгое время будетъ ея тактика. До тѣхъ поръ, пока самодержавіе не исчезнетъ, н.-с. партія, будучи открытой общественной организаціей, обречена на бездѣятельность. Отрекаясь отъ революціонной тактики, она въ условіяхъ самодержавнаго режима неизбѣжно останется интеллигентской организаціей. Въ противномъ случаѣ, ей придется свою пропаганду и агитацію вести на кадетскій манеръ, т. е. н.-с. вынуждены будутъ превратиться въ монархистовъ.

---

*) Объясненіе этому можно найти въ томъ, что законопроектъ трудовиковъ вырабатывался при участіи представителей праваго крыла партіи с.-р., изъ которыхъ позднѣе какъ разъ и образовалась н.-с. партія.

Впрочемъ—вожди партіи (Пѣшехоновъ въ „Р Б.») и не скрываютъ отъ себя того, что н.-с. поведутъ свою политическую работу подъ флагомъ монархизма, дабы имѣть возможность для открытыхъ выступленій и не приходить въ рѣзкія столкновенія съ той частью крестьянства, *въ которой еще жива вѣра въ мужицкаго* царя.

Трудовики.

Однимъ изъ отпрысковъ партіи с.-р. слѣдуетъ считать также и думскихъ трудовиковъ, взявшихъ на себя въ Г. Думѣ защиту интересовъ крестьянства.

Трудовики, какъ извѣстно, сорганизовались въ Г. Думѣ.

Тотъ фактъ, что крестьянство не выдвинуло своей партіи до открытія Г. Думы, объясняется слѣдующимъ образомъ.

Крестьянство, какъ классъ промежуточный въ настоящее время, подъ вліяніемъ капитализма, разлагается: *съ одной стороны оно выдѣляетъ изъ себя пролетаріатъ*, а съ другой—буржуазію. Масса же крестьянства, его средній слой, представляетъ собой мелкихъ самостоятельныхъ хозяйчиковъ, ведущихъ свои хозяйства безъ помощи наемныхъ рабочихъ. Этотъ средній *слой крестьянства теперь обычно называютъ «трудовымъ»*. Но и «трудовое» крестьянство вовсе не представляетъ собою прочно установившагося класса. И въ немъ легко замѣтить три группы: 1) середняки, 2) маломочные и малоземельные, близкіе къ деревенскому *пролетаріату и 3) болѣе зажиточные, приближающіеся* къ сельской буржуазіи. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что крестьянство до сихъ поръ не создало своей самостоятельной политической партіи. И только въ первой Г. Думѣ выдѣлилась *трудовая группа, стремившаяся къ возможно полному и всестороннему* выраженію интересовъ «трудового» крестьянства.

Трудовики—это партія мелкаго крестьянства по

преимуществу. Въ ихъ политической программѣ вопросъ о формѣ государственнаго устройства (конституціонная монархія или республика) обойденъ молчаніемъ: до сихъ поръ (внѣшне—по крайней мѣрѣ) такъ и осталось неизвѣстнымъ, кѣмъ себя считаютъ трудовики—республиканцами или конституціоналистами-монархистами. Вѣрнѣе будетъ то, что среди трудовиковъ были и тѣ, и другіе, чѣмъ, надо полагать, и объясняется умолчаніе въ ихъ программѣ относительно желательной формы государственнаго строя. Что касается рабочей программы, то она является сколкомъ съ программы—minimum с.-д. (т.-е. съ программы ближайшихъ требованій). Зато рѣшеніе земельнаго вопроса въ программѣ трудовиковъ чрезвычайно характерно для партіи, отстаивающей интересы мелкаго поземельнаго собственника.

Извѣстно, что аграрная программа трудовиковъ вырабатывалась при участіи соціалистовъ-революціонеровъ праваго крыла—нынѣшнихъ энъ-эсовъ. Она подобно программѣ с.-р., построена на «трудовомъ началѣ». Скопленіе земель въ рукахъ немногихъ собственниковъ и пролетаризацію крестьянства (потерю земельной собственности) трудовики намѣрены предотвратить изъятіемъ земли изъ товарнаго обращенія; они намѣрены превратить землю изъ орудія крѣпостической кабалы помѣщиковъ и капиталистической эксплуатаціи въ орудіе труда и опору хозяйственной самостоятельности крестьянина.

Казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли и тѣ частновладѣльческія земли, размѣры которыхъ превышаютъ «трудовую норму» *), передаются безъ выкупа, безплатно, въ «общественный земельный фондъ», (запасъ . Безземельные и малоземельные крестьяне будутъ надѣляться изъ этого фон-

*) «Трудовая норма»—это такое количество земли, которое необходимо «трудовому» крестьянству для того, чтобы удовлетворить всѣ свои потребности, не прибѣгая ни къ стороннимъ заработкамъ, ни къ наемному труду.

ла землею въ размѣрѣ «трудовой нормы». Что касается тѣхъ частновладѣльческихъ и надѣльныхъ земель, размѣръ которыхъ не превышаетъ «трудовой нормы», то онѣ остаются на правахъ частной собственности за настоящими владѣльцами, при чемъ право владѣнія ими ограничивается только тѣмъ, что ихъ нельзя продавать, закладывать и т. п. Право наслѣдованія ограничивается въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы «предотвратить скопленіе земли въ одѣхъ рукахъ» свыше размѣровъ «трудовой нормы». Такимъ образомъ—трудовики желаютъ, чтобы основой землепользованія оставалось владѣніе землею на ограниченномъ правѣ частной собственности. Пользованіе землями, полученными изъ „общенароднаго фонда", является безсрочной арендой. Фактически дѣло сводится къ упроченію частной мелкой поземельной собственности.

Программа трудовиковъ по земельному вопросу направлена къ тому, чтобы въ капиталистическомъ обществѣ спасти отъ гибели самостоятельнаго мелкаго производителя. Но стремленіе увѣковѣчить мелкое производство (изъятіе земли изъ товарнаго обращенія, установленіе опредѣленныхъ размѣровъ землепользованія, запрещеніе наемнаго труда и пр.) несбыточныя мечты какъ объ этомъ уже было сказано при разборѣ программы с.-р.

О тактикѣ трудовиковъ въ Г. Думѣ можно сказать только одно: она столь же была неопредѣленной и расплывчатой, какъ и ихъ программа. Подвергая рѣзкой и злой критикѣ дѣятельность правительства, трудовики чаще всего въ Думѣ шли на буксирѣ у кадетовъ лишь изрѣдка оказывая на послѣднихъ серьезное давленіе *)

*) О крестьянскомъ союзѣ мы не считаемъ нужнымъ здѣсь говорить по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ настоящее время отъ союза, какъ отъ революціонной политической организаціи, осталось одно только названіе. Съ тѣхъ поръ, какъ правительство Витте-Дурново, разгромило Крестьянскій Союзъ, о самостоятельныхъ выступленіяхъ послѣдняго ничего не слышно. Уцѣлѣвшія отъ гоненій правительства немногія организаціи Союза поглощены главнымъ образомъ партіей с.-р.

Соціаль-Демократы.

Программа с.-д.

Партіи собственниковъ стремятся увѣковѣчить за землевладѣльцами и капиталистами право собственности на средства производства (земли, фабрики и т. д.). Между тѣмъ—пролетаріатъ, какъ классъ неимущихъ, какъ классъ угнетаемый и эксплоатируемый, заинтересованъ въ уничтоженіи упомянутаго рода собственности а слѣдовательно и господства собственниковъ.

Въ современномъ капиталистическомъ обществѣ пролетаріатъ, какъ классъ, никогда не получитъ освобожденія. Личность пролетарія прикована цѣпями экономической нужды къ производству, хозяиномъ котораго является капиталистъ. Естественно, что пролетаріатъ стремится уничтожить причину своего рабства, частную собственность на средства производства: своею цѣлью онъ ставитъ превращеніе частной собственности въ общественную.

Капиталистическое производство въ своей хозяйственной основѣ имѣетъ не удовлетвореніе потребностей общества, а прибыль капиталиста. Прибыль—это главная пружина, которая двигаетъ современное производство. Если бы производство не приносило прибыли, то оно неизбѣжно разрушилось бы, такъ какъ капиталистъ, организуя и ведя производство, имѣетъ въ виду одну только прибыль. Погоня капиталиста за возможно большею прибылью, вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ производства, приноситъ пролетаріату неисчислимыя страданія. Ради прибыли капиталисты замѣняютъ людей машинами, выбрасывая рабочихъ на улицу. Ради прибыли капиталисты все болѣе и болѣе улучшаютъ производство, замѣняя существующія машины наиболѣе совершенными, при чемъ количество рабочихъ въ производствѣ сокращается; а мужской трудъ порой замѣняется дѣтскимъ и женскимъ. Ради той же прибыли капиталисты, въ благопріятныхъ для нихъ случаяхъ, понижаютъ заработную

плату рабочихъ и удлиняютъ рабочій день. Ясно, что у пролетаріата къ прибыли создается величайшая вражда и онъ стремится къ замѣнѣ ея удовлетвореніемъ потребностей общества.

Та же погоня капиталистовъ за прибылью приводитъ къ все большему и большему накопленію капитала. Но накопленный капиталъ, опять таки ради той же прибыли, пускается въ оборотъ, вкладывается въ производства. Производство же, благодаря этому, расширяется безъ всякаго соотвѣтствія съ размѣрами потребленія его продуктовъ. Такимъ образомъ въ современномъ производствѣ создается полнѣйшая анархія, которая ведетъ къ перепроизводству: продуктовъ производится больше, чѣмъ ихъ потребляется. Отсюда—промышленные кризисы со всѣми ихъ ужасами для рабочаго класса: безработицей, нищетой, проституціей, преступленіями и даже голодной смертью. Понятно, что пролетаріатъ, который больше всѣхъ страдаетъ отъ анархіи въ современномъ производствѣ, стремится къ установленію планомѣрной организаціи производства самимъ народомъ, сообразно съ потребностями общества.

Но, какъ уже было сказано выше, капиталисты (вмѣстѣ съ землевладѣльцами), обладая средствами производства, являются хозяевами и господами положенія въ современномъ обществѣ. Въ ихъ рукахъ находится политическая власть, при помощи которой они еще сильнѣе угнетаютъ пролетаріатъ и безъ того уже закабаленный въ рабство хозяевамъ производства. Пролетаріатъ - самый безправный классъ и онъ болѣе всѣхъ страдаетъ отъ политическаго господства собственниковъ. Вполнѣ понятно, что пролетаріатъ стремится къ ниспроверженію классоваго господства собственниковъ и установленію свободы и права равныхъ для всѣхъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что классовое положеніе пролетаріата толкаетъ его на уничтоженіе частной собственности на средства производства и превращеніе ея въ общественную; толкаетъ его на замѣну прибыли удовлетвореніемъ потребностей общества и на

установленіе планомѣрной общественной организаціи производства, соотвѣтственно съ потребностями народа; толкаетъ его на ниспроверженіе классоваго господства собственниковъ и осуществленіе всеобщаго равенства. Однимъ словомъ—у пролетаріата его величайшій и единственный классовой интересъ: уничтожить капитализмъ и установить соціализмъ.

Таковы въ краткихъ чертахъ тѣ основанія, на которыхъ строится программа партіи пролетаріата—соціалъ-демократіи *).

Эти основанія являются классовыми, такъ какъ они исходятъ изъ интересовъ одного класса—пролетаріата.

Но было бы величайшимъ заблужденіемъ думать, что партія пролетаріата—соціалъ демократія—служитъ только одному классу. Либералы, анархисты, максималисты и порой даже соціалисты-революціонеры любятъ посылать соціалъ-демократіи упреки за ея классовой характеръ. Они забываютъ или сознательно не хотятъ знать того, что соціалъ демократія въ своей борьбѣ за соціализмъ стремится прежде всего къ завоеванію демократіи, которая въ капиталистическомъ обществѣ создаетъ для рабочаго класса необходимыя условія для побѣды надъ капиталистами.

Но завоеваніе демократіи важно не для одного только пролетаріата, оно необходимо для всѣхъ угнетенныхъ. Такимъ образомъ—пролетаріатъ въ своей борьбѣ за демократію борется за жизненные интересы мелкаго крестьянина, кустаря, ремесленника и мелкаго собственника вообще, если они сами не являются эксплоататорами. Другими словами—соціалъ-демократія, будучи выразительницей интересовъ пролетаріата, тѣмъ не менѣе ведетъ борьбу за удовлетвореніе насущныхъ

---

*) Философско-соціологическое обоснованіе программы соціалъ-демократіи дано въ „Коммунистическомъ манифестѣ"—К. Маркса и Ф. Энгельса и въ «Эрфуртской программѣ» — К. Каутскаго. См. также брошюры Рожкова «Капитализмъ и соціализмъ» и Покровскаго „Экономическій матеріализмъ", Батурина „Очеркъ исторіи с.-д. въ Россіи", въ серіи „лекціи и рефераты" и т. д.

нужд самых широких народных масс. Это для нея вполнѣ естественно, потому что интересы пролетаріата какъ разъ совпадаютъ съ интересами огромнаго большинства населенія.

Подъ руководствомъ соціаль-демократіи пролетаріатъ ведетъ борьбу противъ всѣхъ видовъ насилія и эксплоатаціи. Дѣлаетъ это онъ, конечно, не изъ чувства жалости ко всѣмъ угнетеннымъ; пролетаріатъ хорошо знаетъ, что его приниженное, рабское состояніе прекратится только тогда, когда будетъ уничтожена всякая эксплоатація и падетъ всякое рабство.

Вотъ почему соціаль-демократія и выступаетъ съ защитой всѣхъ забитыхъ, безправныхъ и эксплоатируемыхъ, вотъ почему она борется за свободу и права для всѣхъ безъ всякихъ исключеній.

Политика международной соціаль-демократіи какъ нельзя лучше подтверждаетъ эту мысль.

Такъ Германская соціаль-демократія, добиваясь осуществленія требованій демократизма, выступаетъ на защиту всѣхъ угнетаемыхъ и эксплоатируемыхъ.

Она стоитъ за полную свободу науки, потому что казенная наука которая царитъ въ университетахъ, оправдываетъ необходимость современныхъ общественныхъ порядковъ, построенныхъ на господствѣ собственниковъ. Она добивается уничтоженія таможенныхъ пошлинъ на предметы потребленія широкихъ народныхъ массъ и замѣны косвенныхъ налоговъ прогрессивнымъ налогомъ на доходы и наслѣдства. Она борется противъ милитаризма (за распущеніе постоянной арміи и замѣны ее милиціей), который главной тяжестью ложится на рабочихъ и крестьянъ. Она требуетъ передачи въ руки самоуправленій тѣхъ крупныхъ монополій (право на устройство освѣщенія, водоснабженія и т. д.), отъ которыхъ обогащаются капиталисты. Она энергично защищаетъ порабощенныхъ Германіей негровъ и настаиваетъ на освобожденіи отъ преслѣдованій полиціи русскихъ эмигрантовъ, вынужденныхъ спасаться заграницей, въ томъ числѣ и въ Германіи.

Но Германская соціаль-демократія, послѣдовательно проводя въ жизнь основы ученія международной соціаль-демократіи, ведетъ энергичную борьбу даже противъ угнетенія своихъ политическихъ противниковъ. Она борется за освобожденіе католической церкви отъ угнетенія ея государствомъ, хотя католическіе попы—злѣйшіе враги партіи пролетаріата. Она защищаетъ прусскихъ поляковъ, хотя большинство ихъ стоитъ въ рядахъ черной сотни. Она добивается правъ для всѣхъ женщинъ, хотя женская половина современной нѣмецкой буржуазіи состоитъ почти сплошь изъ противницъ с.-д.

Приведенные примѣры показываютъ, что международная соціаль-демократія защищаетъ интересы широкихъ народныхъ слоевъ, задавленныхъ господствомъ крупныхъ собственниковъ.

Россійская соціаль демократія, являясь однимъ изъ отрядовъ международной соціаль-демократіи, тоже ведетъ борьбу за интересы всѣхъ обездоленныхъ и угнетенныхъ.

Въ политической области Россійская соціаль-демократія борется за осуществленіе демократизма, то есть такихъ порядковъ, когда воля народная никѣмъ не будетъ нарушаться, когда законодательная, судебная и исполнительная власть будетъ дѣйствовать только чрезъ народъ и во имя народнаго блага. Поэтому наиболѣе соотвѣтствующей цѣлямъ демократіи формой государственнаго устройства является полное народовластіе—демократическая республика. Это означаетъ: все высшее управленіе и законодательство въ странѣ должно быть сосредоточено въ рукахъ одной палаты народныхъ представителей, избранной всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ безъ различія пола. Высшая исполнительная власть министры—назначаются и смѣняются этой палатой. Судьи и чиновники выбираются народомъ. Всѣ граждане равны передъ закономъ и пользуются неограниченной свободой слова, собраній, совѣсти, союзовъ, стачекъ и неприкосновенностью личности и жилища, при чемъ всѣ эти свободы и права ох-

раняются защитой народнаго суда. Постоянная армія, какъ орудіе господства правящихъ классовъ, роспускается и вмѣсто нея учреждается милиція. Церковь отдѣляется отъ государства и религія отъ школы. Народности, входящія въ составъ россійскаго государства, получаютъ права культурнаго и политическаго самоопредѣленія *).

Противъ такихъ требованій демократіи, какъ полная выборность суда и чиновниковъ и устройство мѣстнаго самоуправленія на основѣ четырехчленной избирательной формулы, партіи собственниковъ мало спорятъ: онѣ стараются обойти ихъ молчаніемъ въ виду того, что проведеніе этихъ требованій въ жизнь выдвигается все настойчивѣе и настойчивѣе массами населенія. Поэтому мы болѣе или менѣе подробно остановимся на оспариваемыхъ буржуазіей политическихъ и соціально экономическихъ требованіяхъ с.-д., имѣющихъ жизненное значеніе для угнетенной и безправной массы населенія.

Мы имѣемъ въ виду избирательныя права женщинъ, уничтоженіе милитаризма, независимость церкви, равноправность національностей демократизацію народнаго хозяйства, конфискацію крупнаго земл. владѣнія и установленіе 8-ми часоваго рабочаго дня

Партіи собственниковъ отказываютъ женщинѣ въ политическомъ равноправіи съ мужчиной **). При этомъ онѣ ссылаются на то, что женщина создана для семьи: воспитаніе дѣтей у нея поглощаетъ будто бы такъ много времени, что ея участіе въ политической жизни было бы гибельнымъ для интересовъ семейнаго на-

---

*) Подробное изложеніе по пунктамъ программы Р. С. Д. Р. П. см. въ брошюрѣ Петра Ал. „Наша программа“, въ изд. „Лекціи и рефераты“ и т. д.

**) Правда, кадеты теперь обѣщаютъ и женщинамъ избирательныя права. Но кадетскія обѣщанія были всегда не надежны. Вѣдь обѣщали же они одно время бороться за Учредительное Собраніе, но потомъ съ легкимъ сердцемъ отказались отъ этой борьбы.

чала". Но соціаль-демократія говоритъ, что капитализмъ уже разрушилъ семью рабочаго: жена пролетарія работаетъ на фабрикѣ наряду съ своимъ мужемъ, и современное производство держится не только мужчиной, но и женщиной. Слѣдовательно лишать женщину-работницу политическихъ правъ нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ въ современномъ обществѣ она занимаетъ равное мѣсто съ рабочимъ, за которымъ даже капиталисты признаютъ право на участіе въ политической жизни. Но буржуазія не соглашается дать избирательныхъ правъ женщинѣ изъ опасенія, что женское равноправіе увеличитъ силы рабочей партіи вдвое. Несомнѣнно, что женщина-работница, при осуществленіи женскаго равноправія приметъ участіе въ политической борьбѣ и сильно подниметъ политическую мощь пролетаріата, между тѣмъ какъ политическая сила партіи собственниковъ отъ равноправія женщины выиграетъ очень немного: буржуазныя женщины и при всеобщемъ избирательномъ правѣ безъ различія пола, вѣроятно, будутъ все свое свободное время посвящать «семейнымъ добродѣтелямъ». Этому занятію они впрочемъ—могутъ предаваться совершенно спокойно. т к. избирательное право нигдѣ въ мірѣ не является обязанностію гражданъ.

Та же боязнь усиленія демократіи и ослабленія могущества собственниковъ заставляютъ буржуазію цѣпко держаться за постоянную армію, которая является съ величайшемъ зломъ нашего времени.

Организація военнаго дѣ а въ современныхъ государствахъ поглощаетъ непроизводительно громадныя матеріальныя средства и милліоны здоровыхъ рабочихъ рукъ Расходы на военное дѣло за 1898 г по важнѣйшимъ государствамъ Европы исчислялись милліардами рублей,

Всѣ эти жертвы приносятся исключительно въ угоду капиталистамъ. Защитники милитаризма оправдываютъ существованіе постоянной арміи необходимостью защиты родины отъ внѣшнихъ враговъ. Въ дѣйствитель-

ности же современный милитаризмъ состоитъ исключительно на службѣ у капитализма. Съ одной стороны— господствующимъ классамъ постоянная армія нужна для борьбы съ «внутреннимъ врагомъ», т.-е. для подавленія возстаній эксплоатируемыхъ. А съ другой стороны избытокъ капитала, какъ извѣстно, вкладывается въ займы, совершаемые для цѣлей милитаризма и въ производство пороха, орудій, оружія и т. п. Постоянная армія въ наше время занимается не защитой родины, а завоеваніемъ для капиталистовъ новыхъ рынковъ (Колоніальная политика Англіи, Франціи, Германіи, Италіи и др.). Милитаризмъ не только ложится тяжелымъ матеріальнымъ гнетомъ на народныя массы, онъ разоряетъ семьи и выбрасываетъ на рынокъ женскія и дѣтскія руки; казарма же развращаетъ солдатъ не только нравственно, убивая въ нихъ личность, но и подтачиваетъ ихъ здоровье: извѣстно, что солдаты болѣе чѣмъ кто либо, снабжаютъ деревню всевозможными болѣзнями. Наличность постоянныхъ армій является вѣчной угрозой міру: ни одна страна не можетъ поручиться за то что ея граждане со дня на день не будутъ подвергнуты массовому истребленію, въ результатѣ котораго окажется множество вдовъ, сиротъ и безпріютныхъ.

Ясно, что жизненный интересъ широкихъ народныхъ массъ требуетъ распущенія постоянной арміи и организаціи народнаго ополченія— милиціи.

На ряду съ *постоянной арміей господствующая* церковь тоже служитъ цѣлямъ современнаго классового государства; именемъ Бога она оправдываетъ величайшія преступленія правителей, говоря, что: „нѣсть власти аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть". Церковь оправдывала рабство говоря: «Рабы, повинуйтесь господамъ вашимъ!» Она оправдывала пытки, находя, что онѣ употребляются для раскаянія грѣшника, поэтому въ нихъ выражается не жестокость, а любовь къ ближнему. Вопреки заповѣди „не убій", оправдывала церковь и казни, находя, что чѣмъ раньше отправится грѣшникъ на тотъ свѣтъ, тѣмъ меньше онъ принесетъ туда грѣ-

ховъ. И духовенство въ одной только Испаніи сожгло живьемъ на кострахъ до 32,000 чел. Русское духовенство, по примѣру правительства, воздвигало страшныя гоненія на духоборовъ, штундистовъ и др. сектантовъ, проливая рѣки невинной крови. Св. Синодъ, будучи агентомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, неизмѣнно творитъ волю правительства. До 17 окт. 1905 г. Синодъ призывалъ проклятія на головы борцовъ за свободу. Послѣ 17 окт., по внушенію правительства, нуждавшагося въ успокоеніи страны, Синодъ объявилъ свободу дѣломъ Бога, а когда правительство возстановило самодержавіе, Синодъ снова обрушился на борцовъ за свободу. И нынѣ уже архіереи организуютъ черныя сотни противъ сторонниковъ свободы. Все это показываетъ, что церковь служитъ не столько дѣлу религіи, сколько предержащей власти, ясно, что соціалъ-демократія стремится вырвать изъ рукъ господствующихъ классовъ это орудіе духовнаго насилія надъ массами.

Вотъ почему рабочая партія и требуетъ отдѣленія церкви отъ государства и религіи отъ школы. Это требованіе с.-д. партіи собственники (больше изъ ханжества, чѣмъ изъ искренняго чувства, т к. вѣрующихъ среди крупныхъ собственниковъ не больше, чѣмъ среди с.-д.) стараются средь народными массами изобразить въ видѣ стремленія насиліемъ разрушить религію, На самомъ дѣлѣ с д. признаетъ, что религія—дѣло совѣсти каждаго гражданина и поэтому церковь должна быть частной религіозной организаціей, совершенно свободной и независимой отъ государства

Въ національномъ вопросѣ соціалъ-демократія не раздѣляетъ буржуазныхъ представленій объ отечествѣ и патріотизмѣ, неизбѣжно связанныхъ съ существованіемъ господствующихъ и угнетенныхъ народностей.

Экономическое развитіе современнаго общества убило въ рабочемъ классѣ понятіе объ отечествѣ и патріотизмѣ: Для рабочаго любой страны пролетарій чуждаго ему отечества гораздо ближе, чѣмъ капиталистъ и землевладѣлецъ его родины. Вотъ почему сознательный

пролетаріатъ стремится къ международному братству рабочихъ и своимъ девизомъ признаетъ призывъ Коммунистическаго манифеста: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ Другими словами сознательный пролетаріатъ отстаиваетъ не узкую идею національной исключительности, идею отечества, а широкую всеобъемлющую идею человѣчества. Признавая, что соціальная революція, неизбѣжно будетъ носить международный характеръ, сознательный пролетаріатъ рѣшительно отказывается отъ идей отечества и патріотизма, выдвигая вмѣсто нихъ идеи *человѣчества* и *международнаго братства*.

Исходя изъ этихъ воззрѣній, партія пролетаріата высказывается противъ всякихъ національныхъ притѣсненій и признаетъ за всѣми народностями право на культурное и политическое самоопредѣленіе то-есть право устраивать свою жизнь такъ, какъ это будетъ желательно въ интересахъ широкихъ народныхъ массъ каждой національности.

Въ соціально-экономической области однимъ изъ первыхъ требованій, направленныхъ къ поднятію благосостоянія народныхъ массъ, с.-д выставляютъ уничтоженіе косвенныхъ налоговъ съ замѣной ихъ прогрессивнымъ налогомъ на доходы и наслѣдства.

Въ настоящее время государственные доходы у насъ держатся преимущественно на косвенномъ обложеніи, между тѣмъ какъ прямые налоги въ нихъ играютъ незначительную роль Косвенные налоги, какъ налоги на предметы потребленія народныхъ массъ, падаютъ всей своей тяжестью на крестьянъ и рабочихъ; для богачей же они совершенно не чувствительны. Естественно, что соціалъ-демократія требуетъ уничтоженія налоговъ на бѣдность и введенія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства. Это—основное условіе демократизаціи нашего государственнаго хозяйства; осуществленіе его въ значительной степени ослабитъ матеріальную мощь капиталистовъ и усилитъ демократію.

Одной изъ разновидностей косвенныхъ налоговъ яв-

ляется обложеніе пошлинами иностранныхъ товаровъ (протекціонизмъ):

При помощи этихъ пошлинъ произведенія отечественной промышленности застрахованы отъ иностранной конкурренціи. И русскіе капиталисты имѣютъ возможность продавать свои произведенія въ два и даже въ три раза дороже по сравненію съ заграницей.

Въ сущности таможенная политика—это возмутительный грабежъ народа капиталистами, и грабежъ этотъ тѣмъ возмутительнѣе, что совершается подъ покровительствомъ правительства, яко бы во имя поднятія народнаго благосостоянія путемъ созданія промышленности Защитники обложенія иностранныхъ товаровъ пошлинами обыкновенно увѣряютъ, что безъ протекціонизма молодая промышленность неизбѣжно погибнетъ и что поэтому охранительныя пошлины необходимы и существуютъ лишь въ видѣ временной мѣры,—пока не окрѣпнетъ промышленность. Но исторія показываетъ, что протекціонизмъ изъ временной мѣры почти вездѣ превращается въ постоянную.

Въ частности, относительно Россіи слѣдуетъ сказать, что протекціонизмъ не только разорителенъ для народа, но губителенъ и для самой промышленности, ради которой онъ будто бы и созданъ. Капиталисты, не опасаясь конкурренціи, мало заботятся объ усовершенствованіи производства; при отсутствіи конкурренціи ихъ предпріимчивость, инціатива и энергія почти не проявляются. Въ конечномъ счетѣ, русское производство самое отсталое.

Но ученые изъ рядовъ буржуазіи увѣряютъ, что уничтоженіе косвенныхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ въ Россіи совершенно невозможно. Дѣло въ томъ,—разсуждаютъ они,—что Россія такъ бѣдна, что самый высокій прогрессивно-подоходный налогъ никакъ не дастъ болѣе 100 милл. руб. Косвенные же налоги даютъ нашему бюджету до 700 милліоновъ руб. Уничтоживши косвенные налоги, мы получимъ дефицитъ въ 600 мил. руб. и крахъ будетъ неизбѣженъ: нечѣмъ будетъ пла-

тить иностраннымъ капиталистамъ проценты по займамъ, не на что будетъ строить флотъ, перевооружать армію и т. д. *).

Но эти доводы для с.-д. не представляются убѣдительными.

Демократія, очутившись у власти, конечно будетъ строить роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ въ интересахъ буржуазіи. Если въ первое время прогрессивно-подоходный налогъ не замѣнитъ собою (количественно) косвеннаго для демократіи въ этомъ ничего страшнаго нѣтъ. При демократической организаціи государственнаго строя безсмысленныя траты народныхъ средствъ прекратятся. Предпріятія—въ родѣ русско-японской войны, расходы на жандармовъ, шпіоновъ, бѣшеные оклады высшей бюрократіи, колоссальное воровство и т. д.—все это не будетъ имѣть мѣста при демократіи. А распущеніе постоянной арміи съ замѣной ея милиціей, отдѣленіе церкви отъ государства дадутъ сокращеніе въ росписи государственныхъ расходовъ болѣе двухсотъ милліоновъ рублей въ годъ. Вообще демократія кореннымъ образомъ перестроитъ основанія росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ въ сторону демократизаціи народнаго хозяйства, перенеся налоги съ слабыхъ плечъ на сильныя и расходуя народныя средства на поднятіе благосостоянія и просвѣщенія широкихъ слоевъ населенія.

Изложенные пункты соціаль-демократической программы имѣютъ въ виду защиту всѣхъ угнетенныхъ и эксплоатируемыхъ классовъ населенія.

Но въ программѣ с.-д. имѣются конечно и чисто пролетарскія требованія, которыя партія выставляетъ „въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности въ освободительной

---

*) М. Фридманъ. О прогр.—подох. нал, *Русск. Вѣд.* № 26. 1906. О прям-ыхъ и косв. налогахъ см. брошюру: „Казна и народъ“ въ изд. «Книжки для всѣхъ» ред. Ермanскаго.

борьбѣ. Основнымъ пролетарскимъ требованіемъ является 8-ми часовой рабочій день.

По даннымъ науки (физіологіи), восьмичасовой рабочій день—предѣлъ, дальше котораго безъ серьезнаго вреда для организма идти нельзя. Собственно 8-ми часовой рабочій день, есть ни что иное, какъ умѣренная каторга для рабочаго класса. При современномъ состояніи техники установленіе 8-ми часового рабочаго дня для капиталистовъ не представляетъ ничего страннаго. И все таки буржуазія всего міра борется противъ введенія 8-ми часового рабочаго дня Такъ какъ она боится что у рабочихъ окажется достаточно свободнаго времени для саморазвитія, организаціи и участія въ политической и профессіональной борьбѣ Русская буржуазія въ ряду международной буржуазіи исключенія не составляетъ. Выше мы уже видѣли, что реакціонная часть нашей буржуазіи желала бы поставить длину рабочаго дня внѣ нормъ закона: государство не должно де вмѣшиваться въ отношенія между трудомъ и капиталомъ, рабочіе могутъ работать—сколько захотятъ, т. к. это ихъ личное дѣло и поэтому законъ не долженъ вмѣшиваться въ ихъ частную жизнь.

Такъ разсуждаетъ правое крыло нашей буржуазіи. Лѣвое крыло (кадеты) въ этомъ вопросѣ недалеко ушло отъ праваго.

До революціи наши либералы любили много, часто и краснорѣчиво говорить о пользѣ и необходимости 8-ми часового рабочаго дня какъ для промышленности, такъ и для рабочаго класса. Но когда началась серьезная и упорная борьба рабочихъ за 8-ми часовой рабочій день, то либеральная буржуазія сразу же закричала о томъ, что 8-ми часовой день погубитъ молодую русскую промышленность и массы пролетаріата очутятся на мостовой безъ куска хлѣба.

Для безпристрастныхъ же изслѣдователей условій современной промышленности возможность проведенія въ жизнь 8-ми часового рабочаго дня не представляетъ ничего страннаго съ экономической точки зрѣнія. Это

подтверждается и фактами изъ экономической жизни С.-А. Соедин. Штатовъ, Англіи и Австраліи.

Въ Россіи въ цѣломъ рядѣ производствъ уже имѣется на лицо экономическая возможность проведенія въ жизнь 8-ми час раб. дня. Такъ напр., въ самой крупной отрасли нашей промышленности, въ текстильномъ производствѣ (до 700 тыс. рабочихъ)—въ настоящее время, по вычисленіямъ техника Савина (*Русск. Вѣд.*, № 28, 1906 г.) при замѣнѣ 11-ти часов рабоч. дня 8-ми часовымъ прибыль фабрикантовъ падетъ съ 13% на сумму производства до $8\frac{1}{2}$% или съ 17,1% на основной капиталъ до 11%. Тоже приходится сказать о горномъ и сахарномъ дѣлѣ, о паровыхъ мельницахъ и т. д. *).

Конечно, введеніе 8-ми час. раб. дня невозможно въ отсталыхъ производствахъ, гдѣ практикуется наиболѣе жестокая эксплоатація рабочихъ. Но когда с.-д. требуетъ введенія 8-ми час раб. дня, она имѣетъ въ виду всѣхъ наемныхъ рабочихъ независимо отъ того въ какихъ они производствахъ заняты, въ развитыхъ или отсталыхъ. По ея мнѣнію гибель отсталаго производства—выгодна для пролетаріата. Вмѣстѣ съ гибелью отсталаго производства уничтожится и та каторга то «позорное клеймо современной культуры» каторое представляетъ собою это производство. Взамѣнъ же исчезнувшаго отсталаго неизбѣжно возникнетъ крупное раціональное производство, гдѣ положеніе рабочаго будетъ несопоставимо выше. Помимо требованія 8 ч. рабочаго дня с.-д. выставляетъ еще цѣлый рядъ «пролетарскихъ» требованій изложенныхъ въ программѣ партіи (см. брошюру Петра Ал. „наша программа").

Аграрный вопросъ въ программѣ с.-д. **)

Посмотримъ теперь какъ рѣшаетъ соціаль-демокра-

*) Подробности въ брошюрѣ *„Гевина и Блюма"* (Кадеты о 8-ми час. раб. днѣ).

**) Эта и слѣдующая главы не проредактированы М. Н. Покровскимъ. (Прим. Издательства)

тическая партія аграрный вопросъ. Признавая, что земледѣліе все болѣе и болѣе теряетъ свое самостоятельное значеніе и становится въ зависимость отъ индустріи, с-дія и при рѣшеніи аграрнаго вопроса исходитъ изъ общихъ основаній своей программы, и прежде всего имѣетъ въ виду интересы соціальнаго развитія въ цѣломъ. Интересы же этого развитія требуютъ уничтоженія всѣхъ преградъ свободному развитію производительныхъ силъ общества. А такъ какъ въ настоящее время въ Россіи въ силу извѣстныхъ историческихъ условій, измѣнить которыя мы не въ силахъ, дальнѣйшій ростъ производительныхъ силъ можетъ совершаться лишь въ формѣ капитализма, то уничтожить преграды для этого развитія значитъ расчистить почву для капитализма, а слѣдовательно и для классовой борьбы въ деревнѣ. Въ аграрной „программѣ“ принятой на 2 съѣздѣ Р. С. Д. Р, П. и подтвержденной на объединительномъ—такъ и сказано: «Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, Р. С Д. Р. П. требуетъ ... (далѣе по пунктамъ перечисляются требованія с-діи).

Соціаль-демократовъ очень часто упрекаютъ въ томъ что они якобы расчищаютъ дорогу для буржуазіи въ деревнѣ, что они якобы хлопочутъ объ увеличеніи прибыли эксплоататоровъ.

Подобныя обвиненія основаны на грубомъ непониманіи задачъ и цѣлей соціаль-демократической партіи. Что соціаль-демократы ведутъ борьбу и борьбу упорную съ капиталистами и всякаго рода эксплоататорами,— это едва ли нужно доказывать. Если же они всетаки рѣшительно высказываются противъ всякихъ попытокъ такъ или иначе задержать развитіе капитализма, то не потому конечно, что имъ пріятно было бы увеличить доходы капиталистовъ а потому, что это развитіе во— первыхъ *неизбѣжно*, а во вторыхъ оно, хотя и не значительно, но всетаки улучшаетъ положеніе рабочаго

класса, а главнымъ образомъ, конечно, потому, что оно и только оно въ концѣ концовъ приведетъ человѣчество къ соціализму, къ торжеству пролетарскихъ идеаловъ.

Такимъ образомъ, задачи соціаль-демократіи сводятся къ тому, чтобы сдѣлать исторически неизбѣжный процессъ капитализаціи и неразрывно связанной съ ней пролетаризаціи эксплоатируемыхъ массъ наиболѣе безболѣзненнымъ. Ничего другого ей въ сущности и не остается дѣлать, если всякая попытка затормозить этотъ процессъ приводитъ къ еще большему ухудшенію положенія угнетаемыхъ и эксплоатируемыхъ массъ, крѣпче и сильнѣе затягиваетъ мертвую петлю на ихъ шеѣ.

Имѣя это въ виду, соціаль демократы постоянно указываютъ и будутъ указывать такъ называемому «трудовому» крестьянству, что избавленіе его отъ гнетущихъ оковъ бѣдности возможно *только при соціализмѣ*, къ которому мы придемъ *чрезъ капитализмъ*.

Считаясь съ развитіемъ капитализма въ современной Россіи, какъ съ неизбѣжнымъ фактомъ, соціаль-демократія не находитъ однако нужнымъ свое вмѣшательство въ процессъ этого развитія простирать такъ далеко, чтобы *прямо* ему содѣйствовать. Ея роль здѣсь чисто отрицательная,—уничтоженіе искуственныхъ препятствій для развитія капитализма,—и только. Идти дальше и взять на себя инициативу въ дѣлѣ насажденія капитализма соціаль-демократія не можетъ и не должна. Это, какъ говоритъ Каутскій, слишкомъ грязная работа, чтобы пролетаріатъ могъ сдѣлаться ея соучастникомъ. Печалиться по этому поводу и думать, что капитализмъ не будетъ развиваться, соціаль-демократіи не приходится. Буржуазія сама въ своихъ собственныхъ интересахъ сумѣетъ позаботиться о дальнѣйшемъ ростѣ капитализма.

Всѣ эти соображенія необходимо имѣть въ виду, чтобы правильно понять и оцѣнить позицію русской соціаль-демократіи въ аграрномъ вопросѣ.

Такъ—она прежде всего требуетъ отмѣны всѣхъ со-

словныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ, а также отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянства.

Это требованіе самымъ тѣснымъ образомъ связано съ общедемократическими и политическими требованіями соц.-демократіи. Свободный, равноправный гражданинъ-крестьянинъ долженъ пользоваться свободой и въ сферѣ собственнаго хозяйства. Онъ долженъ свободно распоряжаться своей землей, продавать, закладывать, передавать по наслѣдству. Онъ не долженъ платить за землю больше, чѣмъ всѣ другіе землевладѣльцы. Онъ не долженъ платить какихъ то особенныхъ налоговъ на землю только потому, что онъ крестьянинъ.

Далѣе. Соціаль-демократія требуетъ конфискаціи (отобранія безъ выкупа) церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, а также частновладѣльческихъ земель, кромѣ мелкаго землевладѣнія, и передачи ихъ въ распоряженіе крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія (муниципализація), выбранныхъ на демократическихъ началахъ.

Это требованіе соціаль-демократія будетъ отстаивать при полной побѣдѣ революціи. Въ противномъ-же случаѣ она выскажется за „раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщичьихъ земель, на которыхъ фактически ведется мелкое хозяйство или которыя составляютъ необходимыя для его округленія угодья».

Ясно такимъ образомъ, что для соціаль-демократіи центръ тяжести не въ муниципализаціи, а въ *конфискаціи* вышеуказанныхъ земель. Конфискацію-же она отстаиваетъ, лишь „поддерживая революціонныя выступленія крестьянства". Разъ этихъ выступленій не будетъ, а слѣдовательно не будетъ побѣды революціи въ Россіи, то соц.-демокр. партія для уничтоженія остатковъ крѣпостничества и для устраненія почвы для развитія всякаго рода кабалы въ деревнѣ считаетъ необходимымъ отстаивать мѣру, противоположную муниципализаціи—а именно раздѣлъ тѣхъ земель, на которыхъ ведется кабальное, крѣпостническое хозяйство.

Разрушая всѣ и всякіе остатки крѣпостничества въ деревнѣ и создавая, такимъ образомъ, условія благопріятныя для развитія капитализма, для классоваго разслоенія деревенскаго населенія, соціалъ-демократія въ тоже время ставитъ себѣ задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной организаціи сельскаго пролетаріата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда, при существованіи товарнаго производства, не въ состояніи уничтожить нищеты массъ, и, наконецъ, указывать ему на необходимость полнаго соціалистическаго переворота, какъ единственнаго средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплоатацію" (см. програм. Р. С. Д. Р. П.).

Итакъ, соціалъ-демократія при построеніи своей «аграрной программы» имѣетъ въ виду классовые интересы пролетаріата. Но являясь представительницей наиболѣе угнетеннаго класса современнаго общества, она уже по одному этому защищаетъ интересы всей демократіи, всѣхъ эксплоатируемыхъ и угнетаемыхъ слоевъ населенія. Крестьяне требуютъ „земли и воли", —соціалистическій пролетаріатъ—этотъ передовой борецъ за свободу—поддерживаетъ это требованіе вплоть до конфискаціи всѣхъ земель. Онъ также заинтересованъ въ томъ, чтобы крестьяне получили всю землю и всю волю.

Партіи собственниковъ, всѣхъ оттѣнковъ, конечно, недовольны аграрной программой соц.-демократіи. Они въ одинъ голосъ кричатъ: „конфискація,—грабежъ, нарушеніе священнаго права собственности". Правда, нѣкоторые изъ нихъ, а именно—кадеты, идутъ на уступки, прекрасно понимая, что „при настоящихъ аграрныхъ волненіяхъ помѣщику гораздо лучше ликвидировать свое имѣніе и жить въ немъ, какъ на дачѣ, чѣмъ сидѣть какъ въ крѣпости" *). Кадеты согласны от-

*) Изъ рѣчи князя П. Долгорукова на аграрномъ съѣздѣ въ 1905 г.

дать крестьянамъ часть помѣщичьей собственности за хорошій, конечно, выкупъ, чтобы не потерять всю землю. Спасая свою собственность, либеральные помѣщики-кадеты пускаютъ въ ходъ „демагогическій обманъ». Они увѣряютъ, что заботятся объ интересахъ «малоземельныхъ группъ крестьянства». Они противъ конфискаціи, потому что она затрогиваетъ интересы «небогатыхъ классовъ населенія». Кадетскій проф. Герценштейнъ написалъ даже цѣлую брошюру „Конфискація или выкупъ", въ которой доказывалъ, что отъ конфискаціи пострадаютъ преимущественно владѣльцы закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ, а листы эти находятся главнымъ образомъ въ рукахъ «небогатыхъ» людей.

Цѣль подобныхъ „научныхъ" доводовъ ясна.

Кадеты хотятъ отколоть отъ революціи „небогатые слои населенія", т. е. средніе, обывательскіе элементы населенія. Они хотятъ запугать ихъ всякими ужасами. Напрасно, г.г. кадеты! Демократія, очутившись у власти, никогда не допуститъ краха сберегательныхъ кассъ. Не въ ея интересахъ вооружить противъ себя „небогатые слои населенія". Ну, а что касается интересовъ крупной буржуазіи, вложившей свои капиталы въ сберегательныя кассы и въ закладные листы поземельныхъ банковъ,—то заботиться объ ея интересахъ соціалъ-демократіи совершенно не къ лицу.

Изыскать же средства на уплату денежныхъ вкладовъ, помѣщенныхъ въ сберегательныхъ кассахъ не такъ то трудно, какъ думаютъ кадеты. Въ рукахъ побѣдоносной демократіи будетъ находиться весь денежный фондъ, средства котораго непроизводительно растрачиваются теперь бюрократіей.

Кадеты иногда приводятъ и другіе, такъ сказать, «моральные» доводы противъ конфискаціи.

«Мы за выкупъ, говорятъ они, потому что кровь народная для насъ дороже тѣхъ денегъ, которыя придется заплатить за землю при ея отчужденіи». Господа, пускающіе въ ходъ подобные демагогическіе пріемы, не

замѣчаютъ того, что деньги для нихъ дешевле потому, что это будутъ не ихъ деньги.

Относительно крови помѣщиковъ (а не народной) спорить не будемъ: она вѣроятно очень дорога кадетамъ. Вульгарное представленіе о конфискаціи, связанной непремѣнно съ кровью народной, пускается въ ходъ несомнѣнно для запугиванія обывателей.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ требованія, которыя выставляетъ въ своей программѣ соціалъ-демократическая партія.

Но эти требованія не есть для нея предѣлъ, дальше котораго она не идетъ. Проведеніе этихъ требованій въ жизнь открываетъ дорогу дальше по тому пути, конечнымъ этапомъ котораго является *соціализмъ*.

Тактика соціаль-демократіи.

Тактика соціаль-демократіи вытекаетъ непосредственно изъ тѣхъ основаній, на которыхъ построена ея программа. Всѣ дѣйствія с.-дій, все ея поведеніе, всѣ ея отношенія къ другимъ партіямъ и вся ея политическая борьба въ цѣломъ, носятъ ярко выраженный классовой характеръ. Но это вовсе не значитъ, что интересы пролетаріата всегда и во всемъ противоположны интересамъ другихъ классовъ, наоборотъ—вся программа минимумъ с.-дій, всѣ ея ближайшія требованія одинаково близки какъ фабричному рабочему, такъ и крестьянину, ремесленнику и мелкому торговцу. Демократизмъ партіи пролетаріата—самый полный, законченный, ничего общаго съ демократизмомъ буржуазныхъ партій не имѣющій.

Крестьянству и мелкой городской буржуазіи нечего бояться соціаль-демократіи: являясь представительницей одного, наиболѣе эксплоатируемаго класса - пролетаріата, она вовсе не собирается угнетать ихъ, напротивъ—она намѣрена помочь имъ постольку поскольку это возможно въ капиталистическомъ обществѣ. Соціаль-демократію усиленно обвиняютъ въ нетерпимости, въ стремле-

ціи отмежеваться отъ всѣхъ политическихъ партій, обвиняютъ во враждѣ къ буржуазіи, въ разжиганіи классовой борьбы.

Подобные «обвинители» совершенно упускаютъ изъ виду, что с.-дія - партія опредѣленнаго класса, который по ея мнѣнію является единственнымъ носителемъ соціалистическаго идеала. Что же удивительнаго въ томъ, что пролетаріатъ политикѣ буржуазныхъ партій противопоставляетъ свою самостоятельную, классовую политику, чуждую всякаго рода сглаживаній и притупленій классовой борьбы.

Такимъ образомъ тактика с.-діи прежде всего должна имѣть въ виду классовые интересы пролетаріата и ни въ коемъ случаѣ не жертвовать этими интересами ради тѣхъ или иныхъ временныхъ побѣдъ и завоеваній. »Классовая борьба—это та почва на которой сорганизовалась рабочая партія, говоритъ К. Гедъ, и на которой она должна держаться, чтобы однимъ взглядомъ охватывать всѣ событія и опредѣлять ихъ».

Уже по одному этому ни въ какіе постоянные союзы и длительныя соглашенія съ буржуазными партіями с.-дія вступать не можетъ, но она не отказывается отъ „поддержки всякаго оппозиціоннаго и революціоннаго движенія, направленнаго противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка".

«Врозь итти—вмѣстѣ бить»—вотъ къ чему сводится тактика с.-діи по отношенію къ либераламъ.

Какъ извѣстно, по этому поводу на 2-мъ съѣздѣ Р. С. Д. Р. П. было принято двѣ резолюціи: Плеханова и Старовѣра. Плехановъ совершенно правильно единственнымъ условіемъ «поддержки» буржуазіи считалъ борьбу ея противъ самодержавія, тогда какъ Старовѣръ допускаетъ соглашенія съ либералами, если они „недвусмысленно заявятъ, что въ своей борьбѣ съ самодержавіемъ станутъ на сторону с.-д. и не выставятъ въ своихъ программахъ требованій, идущихъ въ разрѣзъ съ интересами рабочаго класса». Такимъ образомъ резолюція Старовѣра навязываетъ буржуазіи цѣлый рядъ

завѣдомо непріемлемыхъ для нея условій и поддерживаетъ въ пролетаріатѣ безусловно вредныя для его классоваго самосознанія иллюзіи насчетъ возможности для буржуазіи стать на точку зрѣнія пролетаріата. Мало того, эта резолюція уже самымъ фактомъ возможности соглашенія съ либералами напередъ связываетъ руки с.-дін, тогда какъ резолюція Плеханова не только правильно опредѣляетъ условія «поддержки» либераловъ, но имѣетъ еще въ виду необходимость разоблаченія передъ рабочими смысла буржуазнаго демократизма (см. резолюціи 2-го съѣзда).

Взглядъ Старовѣра на либеральную буржуазію въ Россіи, раздѣляемый значительной частью нашей партіи, т. н. „меньшинствомъ“ привелъ его къ цѣлому ряду тактическихъ ошибокъ. «Знаменитая«, напримѣръ, «земская кампанія» предпринятая въ концѣ 1904 г. «новой» «Искрой», въ сущности говоря, свелась къ погонѣ за либералами съ нелѣпымъ и безплоднымъ предложеніемъ выставить чисто пролетарскія требованія Впрочемъ изъ всей этой. съ позволенія сказать «кампаніи», получился единственный плюсъ: пролетаріатъ на опытѣ, на практикѣ позналъ природу либеральной буржуазіи.

Уже изъ бѣглаго сравненія этихъ двухъ тактическихъ резолюцій до очевидности ясно намѣчаются «двѣ тактики» с.-дін въ демократической революціи. Два года русской революціи даютъ намъ обильный матеріалъ для сличенія этихъ «двухъ тактикъ». Обратимся къ этому матеріалу.

Событія 9-го января и начавшаяся вслѣдъ за тѣмъ волна политическихъ забастовокъ выдвинули передъ пролетаріатомъ вопросъ о созывѣ всенароднаго Учредительнаго Собранія, не теоретическій, конечно, вопросъ, а практическій о томъ, какъ можетъ быть созвано полновластное Учредительное Собраніе. Кто созоветъ Учредительное Собраніе и какъ можетъ быть достигнута полная побѣда революціи?—вотъ тѣ тактическіе вопро-

сы. которые революція поставила передъ партіей и которые *партія должна рѣшить*.

Полная побѣда революціи, говоритъ по этому поводу резолюція 3-го съѣзда Р. С. Д. Р. П., можетъ быть осуществлена лишь «въ результатѣ побѣдоноснаго народнаго возстанія, органомъ котораго явится временное *революціонное правительство, единственно способное* обезпечить полную свободу предвыборной агитаціи и созвать, на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ, Учредительное Собраніе, дѣйствительно выражающее волю *народа*». *Точка зрѣнія съѣзда совершенно правильна.* Въ самомъ дѣлѣ, мало назвать какое либо представительное собраніе учредительнымъ — необходимо еще, чтобы это собраніе имѣло возможность «учредить» новые законы и порядки, необходимо стало быть, чтобы *оно опиралось на реальную силу, и обладало всей полнотой* власти. Все это можетъ быть обезпечено лишь временнымъ революціоннымъ правительствомъ, вышедшимъ изъ побѣдоноснаго возстанія. Къ чему же должна свестись дѣятельность временнаго правительства помимо созыва Учредительнаго Собранія? 3-й съѣздъ даетъ на это вполнѣ опредѣленный отвѣтъ:

Настоящая революція есть революція демократическая, поэтому программа дѣйствій временнаго правительства «должна соотвѣтствовать объективнымъ условіямъ переживаемаго историческаго *момента и задачамъ* пролетарской демократіи». Исходя изъ этихъ соображеній и, главнымъ образомъ, изъ характера совершающагося переворота, 3-й съѣздъ высказался и за участіе с.-тіи въ составѣ временнаго революціоннаго правительства.

Таковы теоретическіе взгляды лѣваго (революціоннаго) крыла нашей партіи по вопросу о полной побѣдѣ революціи. Совершенно противоположную позицію заняло въ этомъ вопросѣ «меньшинство». «Рѣшительная побѣда революціи, гласитъ резолюція конференціи «меньшинства», можетъ быть ознаменована либо учрежденіемъ

временнаго революціоннаго правительства, вышедшаго изъ побѣдоноснаго возстанія, *либо революціонной инициативой того или иного представительнаго учрежденія (курсивъ мой)* рѣшающаго... подъ давленіемъ народа организовать Учредительное Собраніе„. Несостоятельность этой резолюціи до очевидности ясна: приравнивать побѣдоносное возстаніе народа къ „рѣшенію" „организовать" (!) Учредительное Собраніе это значитъ сбиваться къ кадетамъ, которые полагаютъ, что Учредительное Собраніе можетъ быть „организовано" самодержавнымъ правительствомъ. Конференція совершенно упустила изъ виду, что побѣдоносное возстаніе народа означаетъ и бѣду революціи на дѣлѣ, «рѣшеніе» же «организовать» Учредительное Собраніе означаетъ побѣду революціи на словахъ. *)

Что касается вопроса объ участіи с-діи во временномъ правительствѣ, то и здѣсь меньшевики совершенно смѣшали два понятія: демократическую диктатуру пролетаріата и крестьянства съ захватомъ власти пролетаріатомъ. Неудивительно поэтому, что принципіальное рѣшеніе революціонной с-діи участвовать во временномъ правительствѣ „меньшевики" смѣшали съ «миллеранизмомъ».

Тактическія разногласія особенно ярко обнаружились въ с.-д. партіи лѣтомъ 1905 г., когда въ печать проникло извѣстіе о намѣреніи правительства созвать „земскій соборъ". «Меньшевики» такъ таки и заявили въ то время, что „тактика, избирающая центромъ нашего дѣйствія „земскій соборъ", выгоднѣе для насъ «тактики» вооруженнаго возстанія, ибо послѣднее изолируетъ насъ отъ буржуазіи.., а «земскій соборъ» привлечетъ къ себѣ либеральную буржуазію». Переоцѣнка роли и значенія либеральной буржуазіи въ демократической революціи очень характерна для меньшевиковъ. Въ этой переоцѣнкѣ надо искать объясненія, цѣлаго ряда допущенныхъ ими тактическихъ ошибокъ на всемъ протяженіи русской революціи,

*) Подробно вопросъ разбирается въ брошюрѣ Н. Ленина „Двѣ тактики с-діи въ демократической революціи" м. 905 г.

Противоположность и непримиримость двухъ тактикъ с. д. особенно обнаружились по вопросу объ отношеніи къ Булыгинской Думѣ. Какъ извѣстно, «меньшевики» стояли за участіе въ выборахъ, большевики— за активный бойкотъ. Какая же тактика оказалась наиболѣе правильной?

Припомнимъ, каково было соотношеніе общественныхъ силъ въ іюнѣ—октябрѣ 1905 года. Въ маѣ эскадра адмирала Рождественскаго кончила свое „боевое“ плаваніе позоромъ при Цусимѣ, а въ началѣ іюня Князь Потемкинъ-Таврическій“ выкинулъ красное знамя и пошелъ въ Одессу, чтобы присоединиться къ всеобщей стачкѣ одесскихъ рабочихъ. Абсолютизмъ потерялъ голову. Въ печать все настойчевѣе стали проникать извѣстія о „конституціи“. Революція охватываетъ всю страну. Возстанія взспыхиваютъ по всюду. Армія пробуждается отъ вѣкового сна, разиваетъ оковы желѣзной дисциплины и втягивается въ общенародное движеніе. Диктатура Трепова никого не страшитъ, ее игнорируютъ даже либералы. Революція идетъ на подъемъ. „Дерзать!“ въ этомъ словѣ вся мудрость той революціонной тактики, которая подсказывается обстоятельствами момента, писалъ Л. Мартовъ по поводу Одесскихъ событій въ № 101 «Искры» отъ 21 іюня «Побѣдоносная революція должна начать активное наступленіе на остальныя области, подымая крестьянство, провозглашая народовластіе, мобилизуя городской пролетаріатъ“. Вотъ какъ рисовалось политическое положеніе вліятельному меньшевику наканунѣ Булыгинской Думы, но стоило лишь появиться на свѣтъ этому конституціонному ублюдку, какъ „Искра“ отвергла самостоятельные пути революціи и всю свою тактику начала связывать съ Думой, встрѣченной враждебно не только пролетаріатомъ, но даже отсталыми слоями населенія. Революціонная энергія бьетъ черезъ край, пролетаріатъ захватываетъ у правительства одну позицію за другой, а «меньшевики» зовутъ къ участію въ избирательной кампаніи, чтобы «оказать давленіе на

другіе слои населенія, чтобы депутаты въ Государственную Думу были посланы съ императивнымъ мандатомъ*)-добиваться (!?) превращенія Думы въ революціонное собраніе (!), созывающее Учредительное Собраніе» (Череванинъ «Искра» № 108 13 августа),

Законъ о 6-го августа совершенно лишилъ избирательныхъ правъ рабочій классъ, городскую и сельскую бѣдноту. Взрывомъ негодованія отвѣчаетъ пролетаріатъ на этотъ „подарокъ" правительства, лозунгъ: «Учредительное Собраніе» дѣлается клятвою времени, а «меньшевики» зовутъ пролетаріатъ къ участію въ выборахъ, къ поддержкѣ либераловъ, къ вручению имъ императивныхъ мандатовъ. , Трудно представить себѣ что либо болѣе несостоятельное... Мы не будемъ останавливаться на всѣхъ меньшевистскихъ проектахъ тактики по отношенію къ Булыгинской Думѣ это завлекло бы насъ слишкомъ далеко, напомнимъ, что и «параллельные выборы» въ „свою" Думу, и пробныя политическія забастовки всѣхъ степеней и видовъ и организація знаменитаго „революціоннаго самоуправленія"—все это не встрѣтило сочувствія даже среди значительной части «меньшевиковъ» работавшихъ въ Россіи. И вся „тактика—процессъ", всѣ бумажныя изобрѣтенія и проекты заграничныхъ литераторовъ такъ и остались не увидѣвшими свѣта проектами.

Основныя ошибки меньшевистской тактики по отношенію къ Булыгинской Думѣ вытекали изъ неправильной оцѣнки момента и переоцѣнки значенія либеральной буржуазіи въ демократической революціи.

Если неправильная оцѣнка момента заграничными литераторами можетъ еще быть объяснена ихъ оторванностью отъ русской дѣйствительности, то вручение пролетаріатомъ императивныхъ мандатовъ либераламъ совершенно не имѣетъ оправданія;—это уже подрываетъ самыя основы с.-д. тактики, затуманиваетъ классовое самосознаніе пролетаріата, внушаетъ ему увѣренность

*) Императ. мандатъ—строго опредѣленное порученіе.

въ способности буржуазіи выставить и защищать пролетарскія требованія, примирять пролетаріатъ съ лицѣмѣрной, предательски—измѣнчивой либеральной буржуазіей. И не только Череванинъ, это еще понятно, но даже Парвусъ договорился до вручения мандатовъ либераламъ, до поддержки ихъ кандитатуръ на выборахъ въ Думу, до поддержки... Петрункевича противъ Стаховича.

Активный бойкотъ вмѣсто хожденія вокругъ и около Думы, борьба за дѣйствительную власть а не созданіе мнимаго «революціоннаго самоуправленія», самостоятельная, внѣдумская борьба за полновластное Учредительное Собраніе, а не «давленіе» на либераловъ для созыва этого собранія, властное, вышедшее изъ возстанія временное революціонное правительство, а не безвластное «революціонное самоуправленіе» — вотъ что противопоставили «большевики» тактикѣ «меньшинства» нашей партіи.

Жизнь не замедлила подтвердить правильность большевистской тактики. Волны революціонной борьбы вздымались все выше и выше; въ сентябрѣ уже началось массовое движеніе, а въ октябрѣ Булыгинская Дума была снесена безъ остатка. Изъ уваженія къ хронологіи намъ слѣдовало бы разсмотрѣть теперь тактику совѣтовъ рабочихъ депутатовъ выступавшихъ подъ знаменемъ с.-д., но размѣръ брошюры вынуждаетъ насъ ограничиться лишь разсмотрѣніемъ тактики партіи по отношенію къ Виттевской Думѣ.

Мы опять исходимъ изъ оцѣнки момента.

Вся политика правительства начиная съ 17 октября сводилась къ тому, чтобы отвлечь отъ революціи, все т. н. «общество». Подъ ревъ Дубасовскихъ пушекъ правительство «уговариваетъ» либераловъ приступить къ «созидательной», мирной работѣ и въ тоже время громитъ пролетарскія организаціи, отбираетъ завоеванныя «свободы», посылаетъ карательные отряды, наполняетъ ссылку, тюрьмы и каторгу... Старая, испытанная политика!.

Избирательный законъ 11 декабря появляется въ

самый размахъ революціи, когда исходъ возстанія въ Москвѣ, Ростовѣ-на-Дону, въ Сибири и въ цѣломъ рядѣ другихъ мѣстностей Россіи далеко еще не былъ выясненъ.

И однако достаточно было этого закона, достаточно было сказать либераламъ, что «первый шагъ не будетъ послѣднимъ», чтобы отвлечь ихъ отъ сочувствія революціи. «Надо со всѣмъ этимъ покончить»..., говорили либералы, съ ужасомъ взирая на декабрьскую революцію. «Анархія угрожаетъ культурѣ» писалъ лидеръ кадетовъ Петръ Струве... Да здравствуетъ порядокъ!.. И во имя этого „порядка", опираясь на „общественное мнѣніе" генералъ-адмиралъ Дубасовъ разгромилъ Москву, во имя все того же порядка «работали» Мины, Риманы, Орловы. Октябрьская революція была „красивой" революціей, она пользовалась сочувствіемъ «общества», декабрьская — «обнажила голову чудовища». Либеральная буржуазія испугалась побѣды революціи въ декабрѣ и повернула въ сторону реакціи. Въ декабрьскіе дни пролетаріатъ былъ разбитъ, но значитъ-ли это, что тактика пролетаріата была ошибочна? Нѣтъ — эта тактика была единственно правильной и возможной Въ октябрѣ послѣ «конституціи», правительство мобилизовало всѣ силы реакціи, въ ноябрѣ оно начало наступленіе и въ декабрѣ разбило пролетаріатъ, опираясь на покорность арміи и сочувствіе», «общества». Но могъ ли пролетаріатъ не принять сраженія? Могъ ли онъ безъ боя уступить занятыя позиціи? Конечно нѣтъ. На войнѣ бываютъ моменты, когда отступленіе хуже пораженія. Правительство навязало пролетаріату декабрьскую революцію—онъ вынужденъ былъ принять этотъ вызовъ и въ отчаянныхъ схваткахъ съ превосходными силами противника истекая кровью на баррикадахъ, лишній разъ доказалъ свою постоянную готовность умереть за свободу. И однако находятся еще доктринеры, съ легкимъ сердцемъ толкующіе о томъ, что „призывъ" къ возстанію въ декабрѣ—былъ „величайшей ошибкой" со стороны соціалъ демократіи!..

Въ январѣ возстаніе уже было подавлено и обыватель приглашался къ избирательнымъ урнамъ. Могъли пролетаріатъ при такихъ условіяхъ принять участіе въ избирательной кампаніи? Могъ ли онъ—вчерашній борецъ на баррикадахъ—отказаться отъ борьбы за дѣйствительное народовластіе и заняться игрой въ парламентаризмъ? Конечно нѣтъ,—это значило бы подписать смертный приговоръ тактикѣ открытой революціонной борьбы. Опытъ декабрьскаго возстанія въ Москвѣ не давалъ для этого никакихъ основаній.

Государственная Дума, всплывшая на поверхность русской политической жизни сейчасъ-же вслѣдъ за подавленіемъ возстанія, естественно внушала широкимъ малосознательнымъ слоямъ населенія увѣренность въ способности Думы разрѣшить тѣ роковые вопросы русской жизни, которые не разрѣшила революція Словомъ—Дума создавала въ населеніи «конституціонныя иллюзіи». Борьба съ этими иллюзіями являлась настоятельной необходимостью для революціонной соціаль-демократіи. Безъ свободы предвыборной агитаціи, при господствѣ въ странѣ бѣлаго террора, при переполненныхъ тюрьмахъ—тактика бойкота была единственно правильной.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ то время и «меньшевики» и «большевики» одинаково признавали необходимость бойкота Думы и всѣ разногласія фракцій сводились къ тому, что „меньшевики“ настаивали на участіи въ выборахъ уполномоченныхъ и выборщиковъ отъ рабочихъ. Въ данномъ случаѣ «меньшевики» опять сбивались къ несостоятельной тактикѣ «организаціи» «революціоннаго самоуправленія». Созданіе „всероссійскаго совѣта рабочихъ депутатовъ“ въ процессѣ выборовъ въ рабочей куріи привело бы съ одной стороны къ окончательному разгрому остатковъ организаціи, съ другой – къ невыдержанности тактики бойкота и къ косвенной поддержкѣ „конституціонныхъ иллюзій“.

Во всякомъ случаѣ тактика бойкота до объедини-

тельнаго съѣзда, на которомъ „меньшевики" покаялись въ своихъ заблужденіяхъ, была проведена повсюду.

Эта тактика въ связи съ критикой дѣятельности Думы въ значительной степени способствовала крушенію „конституціонныхъ иллюзій" среди огромныхъ массъ населенія. Такимъ образомъ въ январѣ—мартѣ 1906 г тактика бойкота была единственно правильной.

Но въ тоже время разгонъ Думы обнаружилъ полную растерянность въ рядахъ соціаль-демократіи. Разсматривая Думу какъ «организующій центръ революціи», меньшевики только и могли воскликнуть: „Дума умерла — да здравствуетъ Дума!" Меньшевистскій Центральный Комитетъ далъ цѣлый рядъ сбивчивыхъ и противорѣчивыхъ лозунговъ и въ концѣ концовъ сбивается къ «Думѣ для Учредительнаго Собранія». Отказъ отъ прямого требованія Учредительнаго Собранія «меньшевики мотивировали невозможностью сплотить вокругъ этого лозунга широкіе слои населенія. Такимъ образомъ они не только принижали, но и приспособляли революціонные лозунги с.-діи съ одной стороны до уровня пониманія отсталыхъ слоевъ населенія, съ другой—до пріемлемости этихъ лозунговъ либеральной буржуазіей. Большевики заняли противоположную позицію. Разсматривая Думу не какъ «организующій центръ» революціи, а лишь какъ трибуну для агитаціи, разоблачая связанныя съ дѣятельностью Думы „конституціонныя иллюзіи", защищая самостоятельные внѣ думскіе пути движенія, большевикамъ, вслѣдъ за разгономъ Думы оставалось лишь подтвердить свои старые лозунги, сущность которыхъ сводилась къ созыву революціоннымъ путемъ Учредительнаго Собранія.

Такъ реагировали обѣ фракціи с.-діи на разгонъ Думы. Если меньшевики, связывая всю свою дѣятельность съ Думой обнаружили въ данномъ случаѣ полную растерянность, то и большевики, поскольку все ихъ вниманіе было сосредоточено на борьбѣ съ „иллюзіями" и меньшевиками, очутились послѣ разгона Думы не въ лучшемъ положеніи.

Говоря все время о «демократической диктатурѣ пролетаріата и крестьянства» большевики въ этомъ отношеніи ровно ничего не сдѣлали ни въ области агитаціи, ни въ области организаціи массъ. Вмѣсто крайне неотложной работы въ крестьянствѣ большевики весь центръ тяжести перенесли на борьбу съ меньшевиками, на составленіе всякаго рода резолюцій...

Возстаніе въ Свеаборгѣ вывело Ц. К изъ состоянія растерянности. Подъ впечатлѣніемъ этого возстанія онъ объявляетъ политическую забастовку, которую въ силу все той же растерянности не успѣлъ объявить сейчасъ же послѣ разгона Думы

Какъ извѣстно іюльская забастовка не удалась, она лишь ослабила едва окрѣпшія пролетарскія организаціи. Эта забастовка была величайшей тактической ошибкой. Ц. К. и примкнувшая къ его тактикѣ, хотя и по другимъ основаніямъ, значительная часть большевиковъ, совершенно не считались ни съ соотношеніемъ общественныхъ силъ, ни съ настроеніемъ пролетаріата, ни съ настроеніемъ арміи.

Болѣе того: предвидя неудачу, забастовка все таки была объявлена. Головныя разсужденія о томъ, что «народъ *долженъ* поддержать Думу» съ одной стороны. Невѣрная оцѣнка момента и желаніе во что бы то ни стало скорѣе «развязать революцію» — съ другой стороны оказались сильнѣе здравой логики разсудка. Неудача іюльской забастовки лишній разъ доказала, что политическая забастовка въ Россіи можетъ быть объявлена лишь въ связи съ востаніемъ.

Давно уже въ рядахъ соціаль-демократіи не наблюдалось такого уныніа какое имѣло мѣсто осенью 1906 г. «Революція кончена», – не рѣдко приходилось слышать даже отъ опытныхъ и совершенно зрѣлыхъ соціалъ-демократовъ. Въ странѣ царилъ бѣлый терроръ, военно полевые суды работали во всю и вотъ въ этой то атмосферѣ ужаса и уныніа «большевики» высказались за „партизанскія боевыя выступленія“... Эта тактика оказалось столь же несостоятельной; да въ сущ-

ности говоря это была и не тактика, а скорѣе крикъ отчаянія. Революція забилась въ тупикъ, и вмѣсто анализа дѣйствительности, вмѣсто изученія ошибокъ прошлаго и повседневной с.-д работы, наша партія бросается отъ одной тактики къ другой внося лишь дезорганизацію и недоумѣніе въ пролетарскія массы. Забывалось одно: не тактика вызываетъ движеніе и мѣняетъ ситуацію, *) а наоборотъ ситуація диктуетъ ту или иную тактику.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о тактикѣ партіи по отношенію ко второй Думѣ. Меньшевики приняли участіе въ избирательной кампаніи исходя изъ взгляда на Думу какъ на организующій центръ революціи", большевики потому, что съ Думой не связываются уже тѣ «конституціонныя» иллюзіи, которыми было одержимо населеніе въ періодъ дѣятельности первой Думы. Меньшевики участвуютъ въ выборахъ потому, что не вѣрятъ въ «самостоятельные пути движенія» — большевики именно этимъ „путямъ" и въ данное время придаютъ первостепенное значеніе и все ихъ участіе въ выборахъ должно сводиться лишь къ агитаціи и организаціи массъ. Однако и меньшевики и большевики одинаково и *всецѣло* захвачены этой избирательной кампаніей. Трудно конечно сказать изжиты ли населеніемъ «конституціонныя» иллюзіи, объ этомъ можно лишь съ той или иной степенью достовѣрности, предполагать, Фактъ посылки въ Думу лѣвыхъ депутатовъ не говоритъ еще о готовности населенія активно поддержать этихъ депутатовъ въ ихъ борьбѣ съ правительствомъ. Приходится признать, что Дума стала исходнымъ пунктомъ движенія и революція пойдетъ не мимо Думы, а выйдетъ изъ нея. Такимъ образомъ тактика с-дiи должна свестись къ тому, чтобы связать широкія массы населенія и главнымъ образомъ пролетаріатъ и крестьянство съ дѣятельностью революціонныхъ депутатовъ въ Думѣ и такимъ образомъ на дѣлѣ, а не на словахъ обезпе-

*) Ситуація—полит. положеніе.

чить за лѣвою частью Думы поддержку революціоннаго народа. Тактика же лѣвыхъ въ Думѣ должна быть пріурочена къ тому, чтобы конфликтъ съ правительствомъ, правыми и кадетами въ Думѣ вспыхнулъ на почвѣ рокового вопроса русской жизни—вопроса о землѣ Въ то-же время лѣвая часть Думы отнюдь не должна принимать участія въ органической, созидательной работѣ; отнюдь не должна дѣйствительную борьбу за парламентаризмъ подмѣнять игрой въ парламентаризмъ. Такая тактика могла бы лишь воскресить еще не совсѣмъ изжитыя „конституціонныя иллюзіи“ и въ конечномъ счетѣ повести къ ликвидаціи, а не развитію революціи.

Литература о политическихъ партіяхъ въ Россіи.

Н. Троцкій. Наша революція. Изд. Глаголева, С-ПБ. 1906 г., ц 1 р.

Парвусъ. Россія и революція. Изд. Глаголева, С-ПБ. 1906 г., ц. 1 р.

П. Стрильскій Партіи и революція 1905 г., изд. «Молотъ», С-ПБ. 1906 г, ц. 20 к.

И. Степановъ. О феодализмѣ. «Нов. Жизнь», № 19, 21, 24 за 1905 г.

Онъ-же. О свободѣ конкуренціи. Сборн. «Текущій моментъ».

Н. Ленинъ. Побѣда кадетовъ и задачи рабочей партіи изд. «Впередъ». С-ПБ. 1906 г., ц. 20 к.

К. Левинъ и С. Блюмъ. Кадеты. Обзоръ прогр. и такт., изд. Скирмунта, С-ПБ. 1906 г., ц. 15 к.

«Трудовая Россія». Сборникъ статей изъ газеты Думской Трудовой Группы. С-ПБ., ц. 1 руб.

«Народно-Соціалистическое Обозрѣніе». № 1, 1906 г.

Л. Мартовъ. Пролетарская борьба въ Россіи. Изд. Глаголева, С-ПБ. 1906 г., ц. 30 к.

Ф. Данъ. Изъ исторіи рабоч. движ. и с.-д. въ Россіи. ц. 15 к.

Л. Мартовъ Соц-революціонеры и пролетаріатъ ц. 18 к.

М. Лядовъ. Исторія Р. С. Д. Р. П., изд. Колоколъ, С-ПБ. 1906 г., ц. 50 к.

Н. Батуринъ. Очеркъ исторіи с.-д. въ Россіи. Изд. «Лекціи и реф.» по вопр. прогр. и такт. с.-д. М. 1906 г., ц. 25 к.

Н. Ленинъ. Двѣ тактики с.-д. въ демократической революціи.

П. Масловъ. Критика аграрныхъ программъ, изд. «Колоколъ». М. 1906 г., ц. 30 коп.

Н. Рожковъ. Аграрный вопросъ въ Россіи. Изд. «Лекціи рефераты» М. 1906 г., ц. 10 коп.